

Название оригинала

It's Time They Knew! The Money Trick

издано

THE INSTITUTE OF ECONOMIC DEMOCRACY,

Австралия

адрес:

The Conservative Bookshop
Ground Floor, Centenary House,
156 Boundary Street,
Brisbane. Queensland 4000

Перевод с польского

Ирины Петрас

Корректор

Лариса Бенц

Польское издание

Dlaczego wciąż brak nam pieniędzy?

Фонд Служба жизни, Варшава, 1993

COLLIN BARCLAY-SMITH

КОЛЛИН БАРКЛИ-СМИТ

**ПОЧЕМУ НАМ ПОСТОЯННО НЕ ХВАТАЕТ
ДЕНЕГ**

Частная монополия общественного кредита

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Пролог	7
Фокус с деньгами	9
Механизм банковской ссуды	12
Что говорят авторитеты	13
Единственное ограничение в предоставлении займа	15
Банковое дело – это почти чистая бухгалтерия	16
Читатель может сам констатировать факты	21
Мошенничество в банковских прибылях	22
Недвижимое имущество банков ничего им не стоит!	23
Как банки приобретают имущество	23
Банковский кредит – животворная кровь общества	26
Откуда берутся деньги	26
Народ, отданный в залог	27
Когда банк вывешивает вывеску	28
Залоговые ипотечные хозяйства	29
Кредит реальный и кредит финансовый	30
История одной метрополии	31
Кукушкино гнездо	32
Ползающий паралич задолженности	33
Как действует система задолженности	34
История портового моста в Сиднее	35
Аннулирование кредита	36
Закон жизни и смерти	38
Человек создает Франкенштейна	39
Нелегкая жизнь временных налогов	40
Укрытая налоговая кража	41
5300 \$ налога на человека	42
Почему налоги должны постоянно расти	42
Вода в качестве займа	44
Общественная пагубность системы	44
Сомнительные подарки заботливого государства	46
Налоговое порабощение причиной преступности несовершеннолетних	47
Автоматизация парализует остатки налогоплательщиков	48
Комиссар по налогам США во главе мятежа	53
Афера с казначейскими векселями	55
Поразительные примеры силы кредита	59
Невероятная история Сельскохозяйственного банка	60
Королевские финансовые комиссии	63
Австралийская Королевская монетарная комиссия	64
Искреннее признание директора банка	66
Создание новых денег	68
Понимают ли банковские служащие сущность механизма создания кредита	71

Важное утверждение директора банка Новой Зеландии	72
Вот именно прогресс мышления	73
Понимают ли экономисты, как создается кредит?	74
Находят ли протесты хоть какой-либо отклик в кругах высокопоставленных лиц?	75
Банковский «ящик Пандоры»	78
Передача банков в государственную собственность ничего не решает	80
Наше отношение к банкам	82
Начало чековой системы	82
Предложение Уинстона Черчилля	85
Девять существенных предложений	87
Подытоживание преимуществ	89
Финансовая диктатура	91
К диктатуре над миром	95
Зачем народ отдавать в залог?	96
Деспотизм привычки	97
Что ты можешь сделать в этом отношении?	100
Чтобы удержалась Демократия	102
Последний шанс?	105
Эпилог	109

Пролог*

Богатство это вещь; деньги – знак. Знак должен зависеть от вещи.

Богатством являются полезные вещи, которые отвечают человеческим потребностям.

Капитал – это только те вещи, которые служат для создания других вещей, а ценные бумаги должны быть отражением этих вещей.

Власть денег грабит народ в мирное время, а тайно составляет заговор против него – когда громоздятся препятствия. Она более деспотична, чем монархия, более дерзка, чем диктатура, более эгоистична, чем бюрократия. Каждого, кто оспаривает ее методы или бросает свет на ее преступления, она оглашает врагом общества.

Свернуть ее может только пробужденное сознание народа.

Уильям Дженнингз Брайан

«Современное создание денег из ничего банковской системой является тем же самым, - и я не колеблюсь этого сказать, чтобы не возбуждать сомнений на этот счет, - что и печатание фальшивых денег фальсификаторами, так заслуженно преследуемое законом. Фактически оба действия вызывают одни и те же последствия. Единственное отличие заключается в том, что за каждым из них стоят разные люди».

Морис Алле,
лауреат Нобелевской премии
в области экономики за 1988 год.

* Пролог и эпилог написаны польским издателем (прим. переводчика).

Фокус с деньгами

Настало время, чтобы общественность Австралии узнала вызывающие тревогу факты.

Проверь свои знания, отвечая на следующие вопросы:

Знаешь ли ты, что ни один из банков не одалживает оставленных в нем денег?

Знаешь ли ты, что когда банк ссужает деньги, то СОЗДАЕТ их из ничего?

Знаешь ли ты, что банковские ссуды – это только записи в кредитной рубрике банковских реестров, не имеющие никакой иной формы существования?

Знаешь ли ты, что практически все деньги населения входят в оборот в качестве банковских долгов?

Знаешь ли ты, что ссуда, взятая в государственном банке, является для общества таким же долгом, как ссуда, взятая в частном банке?

Знаешь ли ты, что неприкосновенность вкладов – это удобная ширма, за которой создается кредит?

Не подумал ли ты о том, что банкам очень выгодно это особенное удобство создания кредита и постепенное вовлечение народа в сеть долгов, поскольку они создают дорого продаваемый ФИНАНСОВЫЙ кредит на основе РЕАЛЬНОГО кредита, создаваемого обществом?

Знаешь ли ты, что в течение последних 40 лет, с 1944 до 1984 года национальный долг Австралии (Союза и Штатов) возрос с 4734 миллионов долларов до 43 933 миллионов?

Осознаешь ли ты, что этот долг в большей степени является собственностью банков – если не непосредственно, то в форме гарантийных ссуд?

Отдаешь ли ты себе отчет в том, что суммы подоходных налогов в Австралийском Союзе возросли с 431 млн. долларов в 1944-45 г.г., т.е. с 59 долларов на человека, до 36339 млн. долларов в 1984-85 г.г., т.е. по крайней мере, до 2340 долларов на человека?

Налоговая контора Союза приняла на работу не меньше, чем 15904 человека (данные на 30.06.1985 г.) и выплатила им в форме заработков 317,5 млн. долларов!

Знаешь ли ты, что оборотный налог – введенный в 1930 году как временная предохранительная мера возрос в течение около 39 лет (1946/47 – 1985/86) с 72,5 млн. долларов до 6000 млн.? В настоящее время он превышает 385 долларов на душу населения Австралии.

Осознаешь ли ты, что сколько раз правительство одалживает деньги на общественные работы, столько раз население будет отягощено этим долгом (по вечные времена), при том никогда не ведется учет стоимости этих работ в пользу общества?

Знаешь ли ты, что каждый возврат банковской ссуды ликвидирует существование определенной суммы денег?

Знаешь ли ты, что государственные облигации являются правительственными долговыми расписками – национальными

залоговыми квитанциями, отдающими имущества Австралии в залог банкам за одолжение нам НАШЕГО СОБСТВЕННОГО финансового кредита?

Знаешь ли ты, что банки приобретают землю под застройку, строят здания и становятся владельцами без никаких издержек себестоимости – благодаря простой форме признания своих собственных чеков?

Ты можешь признать эти утверждения как «неправдоподобные» или «абсурдные», но убедишься, что каждое из них будет доказано без каких-либо сомнений.

Большинство из нас выросло с очень неясными понятиями о деньгах. Мы не сомневаемся, что правительство имеет право печатать банкноты и чеканить монеты. Что касается остального, то наши знания весьма неясны.

Например, люди обычно бывают жертвами недоразумения в убеждении, что единственными деньгами в обороте являются банкноты и серебряные или латунные монеты. В действительности они составляют очень и очень малую часть денег, находящихся в общественном обращении.

Действительно, банкноты и монеты – т.е. законные платежные средства – используются в без малого 5 процентах от общей суммы покупок в Австралии. Более 95 процентов всех транзакций производится в чеках.

Деньги в чеках в действительности являются деньгами, которые производит банк – банковским кредитом – но функционируют точно также, как оборотная валюта. Известные в мире авторитеты банковского дела утверждают, что банки могут создавать и создают кредит, который превышает их наличные средства в девять-десять раз.

Банки очень стараются поддержать фикцию о том, что они являются только хранителями депозитов своих клиентов, - что ссужают депозиты, и что их доходы исходят из разницы между начислением процентов, выплачиваемых депозиторам, и той суммой, которую получают от заемщиков.

Суждение такого типа неправильно. Всеобщее принятие этой финансовой иллюзии за правду является источником преобладающей части фальшивых понятий, касающихся денег.

Вот факты на тему денег:

1. Банки не ссужают вверенных им денег.
2. Каждая банковская ссуда или перерасход счета являются актом создания совершенно новых денег (кредита), чистым приростом денег, находящихся в обращении.
3. Когда банк ссужает деньги, он совсем не использует денег владельцев депозита.
4. Практически все деньги в обществе имеют свой источник в каком-либо долге с процентными начислениями по отношению к банкам.

Механизм банковской ссуды

Когда банк ссужает кому-то, например, тысячу долларов, все, что он в этот момент делает, это открывает счет на имя лица, получающего ссуду – в том случае, если этот счет еще не открыт – и вписывает в соответственной рубрике стоимость кредита – 1000 долларов.

И тогда лицо, берущее ссуду, может свободно производить операции выплат со счета до суммы предоставленной ссуды и даже выше этой суммы, в границах, определенных банком.

Если на счет выдан чек, а чек этот, в свою очередь, перечислен на другой счет в этом же или ином банке – то появляется депозит и увеличиваются денежные ресурсы.

Так банковские ссуды создают депозиты, которые в действительности не являются источником ссужаемых денег, а, скорее всего, наоборот, появляются вследствие предоставления ссуд.

Что говорят авторитеты

Обратимся к бесспорным авторитетам в области создания банковских кредитов.

Директор Экклз (Eccles), в свое время председатель управления Федерального резервного банка в США, сказал, выступая перед комиссией Конгресса:

«Банки могут создавать и уничтожать деньги. Банковский кредит является деньгами. В большинстве наших операций мы используем именно эту форму денег, а не валюту, которая по всеобщему мнению считается деньгами».

В *Энциклопедии Британника (The Encyclopaedia Britannica)*, издание 14, при определении слов Банковое дело и кредит (т. 3, стр. 48) сказано:

«Банк создает кредит. Ошибкой является мнение, что банковский кредит создается в существенной своей части благодаря банковским вкладам. Платежными средствами являются долги у банка, которые и есть кредитными деньгами. Кредит – это чистый прирост платежных средств в обществе».

Бывший заместитель министра в британском министерстве финансов, Р. Г. Хотри, (R.G. Hawtrey) в своей публикации *Упадок торговли и пути его преодоления (Trade Depression and the Way Out)* отмечает: «Когда банк предоставляет ссуду, он создает деньги из ничего».

Хотри написал также в своей книге *Искусство централизованного банковского дела (The Art of Central Banking)* следующее:

«Банк, предоставляя ссуды, создает кредит. Параллельно ссуде, которую записывает по стороне своих активов, он записывает депозит по стороне пассивов. Только банки имеют эту мистическую власть создания платежных средств из ничего. Все другие дающие займы лица могут ссужать только те деньги, которые они получили в результате своей экономической деятельности».

Экономист Лорд Кейнс (Lord Keynes), в свое время член управления банка Англии, утверждает: Не может быть никакого сомнения в том, что все депозиты создаются банками.

Профессор Содди (Soddy), известный физик из университета в Оксфорде, написал:

«В наше время, не веря в чудеса в мире материи, можно ли найти большее чудовище, нежели те учреждения, которые якобы ссужают деньги, а на самом деле не ссужают, а создают? А когда ссуженные деньги отдаются им обратно – они их уничтожают? Кому это удалось тем самым воплотить невозможное в материальном плане чудо, чтобы не только взять что-то из ничего, но и кроме этого, получать в связи с этим бесконечные проценты?»

Профессор Х. Ниффер в *Американской банковской практике* (H. Kniffer, *American Banking Practise*) также подтверждает этот факт:

«Отношение наличных к сумме предоставленных кредитов, необходимое для сохранения банка, как это показала многолетняя практика, составляет 2,5 %, при наличии 7,5 % резерва в других банках».

(Эти данные приближены к австралийским, где торговые банки имеют небольшие запасы наличных денег для выплат в валюте и депозитов в Австралийском эмиссионном банке).

Единственное ограничение в предоставлении займа

В английской *Банковской газете* (*Branch Banking*, июльский выпуск 1938 года) утверждается:

«Спор о кредитных указателях совершенно не имеет смысла, поскольку существует достаточное количество высказываний авторитетных лиц, которые представляют кругу посвященных факт, что банки создают кредит без ограничений».

Существует только одно ограничение. Разумная банковская практика ограничивает создание кредита до суммы в 9 и 10 раз больше чем сумма наличных в банке денег.

Энциклопедия Чеймберза (*Chamber's Encyclopaedia*, том 2, стр. 99) в статье *Банковое дело и кредит* указывает:

«Фактом является то, что банковские ссуды принимаются за деньги. Это служит обоснованием утверждения, что 'банковские ссуды создают депозит'. Это явление имеет место тогда, когда стоимость ссуды вписывается на кредитный счет клиента или когда применяется другая форма, основанная на том, что превышающая счет выплата одному клиенту становится депозитом для другого клиента».

Журнал Экономика предприятия (*Economics of Enterprise*) из Давенпорта пишет:

«Банки не ссужают своих депозитов, они их создают в процессе увеличения кредитов».

Банковое дело – это почти чистая бухгалтерия

Ныне не живущий уже Сэр Эдуард Хоулден (Sir Edward Holden), выдающийся английский банкир, сказал:

«Банковое дело – это почти чистая бухгалтерия. Оно основано на трансфере кредита одного лица на другое. Трансфер производится при помощи чека. Чеки в этом случае являются соответствующей валютой (а не оборотные платежные средства). Валюта – это деньги».

Реджиналд Макенна (Reginald McKenna), бывший министр финансов Англии и председатель Банка Центральных графств Великобритании, обращаясь к акционерам банка 25 января 1924 года, сказал (он пишет об этом в своей книге *Послевоенное банковое дело; Post-War Banking*):

«Боюсь, что рядовой гражданин не был бы в восторге, если бы ему сказали, что банки могут создавать и уничтожать деньги, и делают это. Количество существующих денег изменяется единственно в зависимости от деятельности банков, основанной на увеличении или уменьшении банковских ссуд и депозитов. Мы знаем, как это делается. Каждая ссуда, перерасход счета или банковское приобретение создают депозит, в то время как каждый возврат ссуды, перерасхода и продажа чего-либо банком уничтожает какой-то депозит».

Х. Д. Маклауд утверждает в своей книге *Основы банкового дела* (H.D. McLeod, *Elements of Banking*):

«Когда говорится, что большой лондонский акционерный банк имеет около 50 млн. фунтов депозитов, почти все понимают это так, что банк имеет 50 млн. наличными, которые может ссужать, как это ошибочно определяется. Это только полная иллюзия. Так называемые депозиты не являются депозитами в наличных деньгах. Они являются ничем иным, как сверхструктурой кредита».

Хартли Уиндес написал в своей книге *Международные финансы* (Hartley Withers, *International Finance*):

«Финансовая общественность считает кредит, записанный в реестрах Английского банка за 'наличные', и эта милая фикция дала банку возможность создания наличных движением пера в желаемых суммах, зависящих только от его собственной оценки относительно того, что является осмотрительным и разумным». (стр. 31).

Может случиться, что лица, берущие займы, затребуют получения реальных наличных денег. В таком случае часть кредита может быть выплачена в банкнотах, но, как правило, банк проводит операции предоставления срочных кредитов только при помощи бухгалтерских записей». (стр. 32).

Гайнц Вольфганг Арндт, профессор экономики в Национальном университете в Канберре пишет о банковом деле в *Новой международной иллюстрированной энциклопедии* (Heinz Wolfgang Arndt, *New International Illustrated Encyclopaedia*), том 1, стр. 321, следующее:

«Другой важной функцией, выполняемой исключительно банковской системой, является предоставление обществу денег и управление монетарной системой. Обе эти функции тесно взаимосвязаны, поскольку современные деньги создаются банками в

процессе предоставления кредита». (Внимание: создавать значит здесь производить из ничего).

Правильное правовое определение банковского дела представил Судебный комитет королевского совета в связи с известным делом о национализации банка (*Государственные правовые доклады; Commonwealth Law Reports*), 1947, том 79, стр. 632-633.

«Банковые действия, основанные на создании и трансфере кредита, создании ссуд, приобретении и ликвидации денежных вкладов и других подобных операциях, являются составной частью промышленности и торговли, и взаимных отношений современного общества».

ТОРГОВЫЕ БАНКИ: Г. В. Арндт и К. П. Харрис в своем учебнике *Австралийские торговые банки* (H.W. Arndt, C.P. Harris, *The Australian Trading Banks*) так комментируют эту тему в специальном дополнении под названием *создание денег*:

«Процесс создания денег банками до сих пор описывается везде как процесс, основанный на «денежных депозитах, внесенных клиентами в банки», благодаря которым банки «ссужают больше денег, нежели имеют», поскольку часть ссуженных денег «возвращается в банки в качестве депозитов».

Описание это в настоящее время является ошибочным. Оно вводит в заблуждение, поскольку внушает ошибочное мнение о том, что:

(а) деньги – это банкноты и монеты, депозиты не являются деньгами;

(б) банки только берут займы, а сами ссужают деньги, производимые другими лицами;

(в) депозиты основаны главным образом на вкладах клиентов в форме наличных денег, и только вторично связаны с банковскими ссудами».

Дир. КУМБЗ: Бывший главный директор эмиссионного банка Х. Кумбз (H. Coombs) дал такое же объяснение в своем выступлении в университете в Кливленд 15 сентября 1954 года:

Каждый расход можно оплатить, используя одну из четырех возможностей (или их сочетание):

(а) новые сбережения;

(б) собранные резервы;

(в) деньги, ссуженные вне банка;

(г) деньги, ссуженные в банке.

Последняя возможность отличается от трех предыдущих, поскольку когда банк ссужает деньги, они переходят в руки лица, берущего займы, без уменьшения суммы денег у какого-либо владельца. Таким образом, когда банк ссужает деньги – возрастает общая сумма доступных денег (подчеркнуто в редакции оригинала).

БАНК НОВОГО ЮЖНОГО УЭЛЬСА: наконец, вопрос этот представлен совершенно однозначно в очень важной специальной статье под названием *Источники денег* (*Sources of Money*) в журнале *Известия банка Нового Южного Уэльса* (*Bank of New South Wales Review*) (октябрь, 1978 г.), отрывки из которой приводим ниже:

«В настоящее время в Австралии, как и в большинстве других современных экономических систем, все деньги являются долгом по

отношению к банковским системам [...]. Другим важным источником денег являются банки [...]. Когда банкир выписывает клиенту кредит на перерасход, то 'открывает ему счет' в своих регистрах и дает клиенту право получения денег без предварительной выплаты на свой счет. Но когда клиент действительно выписывает на этот счет чеки, чтобы заплатить своим кредиторам, банковские депозиты только растут. В случае ссуды, на кредит клиента депонируются средства, что приводит к непосредственному росту количества денег. В обоих случаях в результате ссужения денег банком возрастает приток денег. До тех пор, пока долг не заплачен, количество денег в обществе увеличивается».

«[...] слово *banco* по отношению к банку не означает “скамья”. Что же оно в действительности означает и откуда взялось?

В 1171 году Венеция была втянута в войну между княжествами востока и запада. Её финансовые запасы находились в плачевном состоянии. В то время Совет обложил всех граждан повинностью платить однопроцентную принудительную ссуду от имущества, обещая им начисление 5% от выплаты. На такого рода долг в итальянском языке имеется несколько названий, но чаще всего используется слово *monte*, фонд в складчину.

В то время значительная часть Италии была под немецкой властью и в качестве синонима слова *monte* стало использоваться немецкое слово *bank*, что означает холм или куча. Это слово получило итальянское звучание *banco*, а общественные заемы или долги стали называться *monti* или *banchi*.

Существуют многочисленные примеры, свидетельствующие о том, что слово *banco* в итальянском языке означает “общественный долг”. Представим здесь только несколько таких примеров.

Итальянский словарь указывает: “Монтэ, постоянный банк или фонд, дословно – куча денег, в Италии существует много разновидностей этой формы [...]”.

Итак, мы видим, что слово *куча* и *banco* являются синонимами и обозначают груды, кучу, фонд в складчину, созданные при взаимодействии многих лиц.

Таково было значение этого слова, когда оно впервые было введено в английский язык [...].

Подобным образом распространено непонимание значения слова *банкир* и сущности банковских интересов.

В известной работе на тему банковского дела говорится: “Банкир торгует капиталом, точнее деньгами. Он является посредником между лицом, дающим ссуду, и лицом, которое ее получает. От одних берет займы, одалживая другим; разница между оплатами за эти два действия является его доходом”.

Здесь покажем, насколько велико непонимание сущности банковской деятельности в утверждении типа “банк является посредником между лицом, дающим ссуду, и лицом, получающим ссуду”».

Читатель сам может констатировать факты

Итак, мы считаем, что читатель согласится с тем, что мы привели достаточное количество однозначных свидетельств специалистов самого высокого класса в доказательство трех первых утверждений, представленных на первой странице этой работы:

- ни один из банков не ссужает помещенных в нем денег
- когда банк ссужает деньги, то создает из ничего платежные средства
- банковские ссуды – это только записи в кредитных рубриках банковских регистров.

Если читатель все-таки не склонен принять многие свидетельства цитируемых авторитетов, то может проверить это очень простым образом сам:

(1) Общая сумма законных платежных средств (банкнотов и монет), находящихся в обращении в Австралии в 1984 году составила 6 983 миллиона долларов, в то время как сумма существующих денег составляла 76 836 миллиона долларов (*Годовая книга номер 69, 1985; Year Book № 69, 1985*), т.е. была выше в 11 раз общей суммы платежных средств в форме банкнотов и монет.

(2) Противопоставляя популярную банковскую фикцию о том, что банки одалживают только помещенные в них деньги, предлагаем недоверчивому читателю, чтобы нашел хотя бы одного банковского депозитора, вклад которого уменьшился хотя бы на один цент для того, чтобы банк мог ссудить кому-то деньги.

Мошенничество в банковских прибылях

Сущность банковского мошенничества основана на создании видимости, что банковские прибыли связаны с процентами от вложений и процентами от ссуд. Это позволяет банкам «втирать очки» наивным гражданам и осуществлять их денежные фокусы в доказательство того, что банки не имеют больших прибылей, нежели другие торговые предприятия.

Однако понятие прибыли теряет свое обычное значение, если группа финансовых учреждений пользуется единственной своего рода привилегией – возможностью создания покрытия народных денежных потребностей.

Чтобы оценить, насколько банки обогатились ценой народа, следует внимательно присмотреться к росту их активов.

Общие активы коммерческих банков к Австралии росли таким образом:

- 1969 – 7 282 млн. долларов
- 1974 – 15 361 млн. долларов
- 1979 – 29 341 млн. долларов
- 1984 – 62 626 млн. долларов.

Недвижимое имущество банков ничего им не стоит!

Мы пришли к выводу, что преобладающая часть денег входит в оборот в качестве долга по отношению к банку.

Мы сказали: *преобладающая часть*. Единственные деньги, которые не являются долгами у банков – это деньги, которые банки расходуют на самих себя.

Все деньги, которые банк тратит на свои потребности, будут ли это заработные платы служащих, стоимости покупки строительных площадок, зданий, биржевых документов, бланков, рекламы, канцелярских материалов и т.д. – все расходы этого типа вводят в обращение деньги, которые не отягощены стоимостью задолженности.

Таким образом (кроме этого исключения), правильным будет сказать, что общая масса общественных денег представляется долгом по отношению к банкам.

В доказательство этого тезиса мы привели много авторитетных высказываний.

Как банки приобретают имущество

Сначала займемся утверждением, что банки оплачивают покупки, страховку, рекламу благодаря признанию собственных чеков.

Этот технический вопрос постараемся представить как можно проще.

Рассмотрим пример покупки банком какой-либо недвижимости. Сначала банк выписывает на себя чек. Этот чек вплачивается на чей-то счет, скажем, в каком-то другом банке. Таким образом банковские депозиты увеличиваются.

Чтобы возместить эту покупку, в балансе банка увеличивается стоимость банковских активов на счете недвижимостей.

Техника бухгалтерии основана на дебетировании стоимостью покупки счета недвижимостей и перечислении на этот же счет стоимости приобретения.

Таким же образом банк может приобретать акции или государственные ценные бумаги. Банк платит за них выписанным на себя чеком и одновременно сумму чека и покупки регистрирует под рубрикой «должен» и «имеет» счета ценных бумаг.

Можно, конечно, утверждать, что банк платит за свои покупки из прибылей или из резервов. Однако такое представление обманчиво так же, как и фикция о том, что банк ссужает свои депозиты.

Ни один расход банка не нарушает ни прибыли, ни резервов, поскольку банк фактически ничего не лишился.

Совершенно другой является ситуация, когда недвижимость покупает какое-либо лицо. Тогда стоимость недвижимости вписывается на банковском счете под рубрикой «должен». Лицо это, несмотря на то, что приобрело право собственности, имеет счет, уменьшенный на сумму покупки.

В то время, когда банк покупает недвижимость, ценные бумаги или что-либо другое, стоимость транзакции сводится к тому только, чтобы произвести соответствующие записи в банковских регистрах.

Как заметил Хотри (Hawtrey), бывший заместитель министра в британском министерстве финансов, в своей книге *Искусство централизованного банковского дела (Art of Central Banking)*: «Другие лица, берущие займы, не имеют этой мистической власти создания из ничего платежных средств».

Здесь может появиться замечание, что если банк «А» купил недвижимость, а его чек отдан в депозит в банке «Б», то тот может отказать от сотрудничества. Конечно, такая возможность существует.

Однако такие ситуации регулирует обмен балансов с другими банками.

Все банки используют одну и ту же систему и если работают в одном и том же темпе, то их пассивы и активы сносятся. В крайнем случае банк заплатит только разницу в пользу других банков.

Д. М. Кейнс (J.M. Keynes), известный экономист, который позднее стал бароном Кейнзом, членом совета Банка Англии, как-то сказал, что все собственные чеки банка подлежат обмену, регулирующему дебиты и кредиты каждого из банков.

Если банки слаженно сотрудничают друг с другом (как это фактически имеет место), то могут удовлетворять свои потребности и приобретать активы, не неся никаких фактических расходов.

Иначе говоря, если бы все банки строили или покупали недвижимость и т. д., по мере доплыва возвращающихся к ним депозитов, чеки, выписанные этими банками, взаимно сносились бы и банки могли бы приобретать недвижимость только за цену увеличения депозитной нагрузки, что не представляет особенной трудности.

Это может помочь читателю понять, каким образом банки могут стать властителями самых дорогих площадей в городах и построить такие великолепные здания.

Большинство главных банков метрополии – это прекрасные здания, от первого этажа по самую крышу выложенные мрамором, в которых скромный вкладчик чувствует, что следует снять шляпу, в молчаливом удивлении и страхе, в атмосфере освященного богатства и власти. **Теперь мы уже знаем ее секрет.**

Банковский кредит – животворная кровь общества

Мировая экономика не может действовать без банковского кредита; от него в одинаковой степени зависит каждый член общества.

Задержка или хотя бы ограничение возможности перерасхода банковского счета на неделю – вызвало бы общенародный кризис. Если бы это ограничение продолжилось до трех месяцев, то народ впал бы в кризис с банкротствами и безработицей тысяч человек.

Такого рода кризис произошел в начале тридцатых годов; миллионы людей старшего поколения вспоминают это время с грустью и горечью.

Может, вы помните, что в период кризиса не было нехватки товаров. Магазины и склады были полны. Но банки ограничили кредит. Животворная кровь не могла свободно проплывать, промышленность замирала и господствовала ошеломляющая безработица.

Банковский кредит является животворной кровью общества. Когда кровообращение приостановлено вследствие препятствий на его пути, жизнь пациента находится в опасности.

Откуда берутся деньги

Присмотримся более тщательно кредиту. Откуда он берется?

Существует старое экономическое высказывание о том, что деньги имеют свое начало в производстве и аннулируются в потреблении. Преобладающая часть денег появляется в форме «кредита для производителей».

Иначе говоря, деньги возникают в качестве долга по отношению к какому-то банку и с момента, когда вводятся в обращение, в форме бухгалтерской записи в банковском регистре, кредит – созданный банком и одолженный фирме или частному лицу – поступает в производственную систему; значительная его часть используется на потребление, а в итоге кредит аннулируется, когда лицо, взявшее займы, возвратит свой долг банку.

Факт, что производство – как основных, так и вторичных изделий – не может развиваться на основе своих собственных средств, появился в его всеобщем спросе на услуги, позволяющие пользоваться возможностью перерасхода банковского счета (т. е. банковской ссудой).

Народ, отданный в залог

Иначе говоря, большая часть состояния находится в залоге у банков и в случае, когда какое-либо лицо или фирма не рассчитается со своими долгами, будет конфискована в целях удовлетворения банковских притязаний.

Можно сказать, что это вполне обосновано. Но обратим внимание: Банк ссужает деньги под залог общественного имущества. Имущество это создано общими усилиями общества.

Это имущество было создано благодаря ресурсам инициативных лиц, умелым директорам, смелым предпринимателям – в процессе производства товаров и услуг, удовлетворяющих потребности населения.

В первые годы возникновения сельских хозяйств, фабрик или производственных сообществ банки нисколько не способствовали этому процессу. Банки входили на сцену, когда уже основная часть тяжелой новаторской работы была выполнена, путем предоставления

ссуд – процедуры простой и недорогой – заменяли на деньги **ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КРЕДИТ**, создаваемый функционирующей промышленностью и потребляющим населением.

Иначе говоря, банки создают – только движением пера, записывая суммы в банковских регистрах – кредит финансовый, основанный на кредите реальном, создаваемом общим усилием производителей и потребителей. Люди выполняют всю работу и всем рискуют. Банк ничего не производит и ничем не рискует в связи с появлением предоставленного кредита.

Когда банк вывешивает вывеску

Рассмотрим тщательнее проблему собственности реального кредита Австралии – ферм, фабрик, домов, контор, складов, железных дорог и всех предприятий, общественных и частных.

Возьмем область сельского хозяйства. Люди берут целинную землю – корчуют участок, выкапывают корни, вспахивают и возделывают.

Строят дома, овины, коровники, сажают деревья, ставят ограждения, возводят дамбы, сеют хлеба и пасут скот.

Этот процесс развития может длиться годами. Требуется героизм и усердие. Выстоят только наиболее сильные – а к тому же имеющие счастье к способствующим работе атмосферным условиям. Остальные отпадут. Борьба превысит их силы.

В то время в округе возникает зачаток города и вскоре отдел одного из торговых банков вывешивает свою вывеску, а многие местные жители открывают в нем счет.

В скором времени каждый крестьянин округа приходит к концу собственных финансовых возможностей. Ему требуется больше капиталовложений на развитие скотоводства, выкормку скота, корчевание, огораживание, строительные работы и т. д.

Залоговые ипотеки хозяйств

Крестьянин представляет свои проблемы директору местного филиала банка. Директор, правдоподобно, лично осмотрит хозяйство крестьянина и, если работовложение и перспективы доходов произведут на нем впечатление, согласиться предоставить кредит.

Хозяйство ручается за кредит своей ипотекой. С этого момента банк приобретает потенциальное право собственности.

Обратим внимание, что случилось: крестьянин, благодаря своим многолетним, безустанным усилиям освоил целинную землю и организовал сельскохозяйственное производство. Он рисковал всем – часто борясь с трудностями, рисковал своим здоровьем и здоровьем своей жены.

Благодаря своей работе и партнерской помощи своей жены крестьянин создал в итоге большое добро, хозяйство, производящее продукты питания; в прессе говорится о нем как об опоре страны. Он способствовал появлению богатства, реального кредита страны.

В трудной ситуации крестьянин чаще всего с шапкой в руке вынужден идти к банкиру с просьбой одолжения денег – кредита – чтобы прожить, чтобы увеличить продукцию, чтобы переждать тяжелое время.

Банкир ничем не способствовал развитию хозяйства. Несмотря на это – повторим – движением пера он может создать для крестьянина кредит и приобрести потенциальное право собственности отданного займа хозяйства, действующего до момента, пока долг вместе с процентами не будет отдан до последнего цента.

Не говорите нам, пожалуйста, что банк создает ссуду, ссужает банковые резервы или деньги с долгосрочных вкладов, чтобы помочь крестьянину в критическое для него время. Поскольку, как мы уже представили, в свете приведенных высказываний авторитетных лиц – банк ничего такого не сделал. Его действие свелось к созданию **финансового кредита** – что не требует усилий и денег – на основе **реального кредита**, созданного крестьянином и деятельностью широких масс людей.

В скором времени каждый крестьянин в округе залезает в долги под залог имущества в местном банке – где долговые бумаги каждого хозяйства хранятся в сейфе, пока долг не будет заплачен – в другом случае!...

Кредит реальный и кредит финансовый

Здесь хотим выяснить, что понимается под термином **реальный кредит** страны по сравнению с термином **финансовый кредит**.

В представленном выше примере с сельскохозяйственным округом, реальный кредит является основой, финансовый кредит – ее **тенью**. А несмотря на это суммы в банковских регистрах обозначают гораздо больше, чем производственный потенциал умелых в своей работе людей, богатства земли и стада молочных коров!

Такая карикатурная ситуация появилась в результате частной монополии общественного кредита.

История одной метрополии

Возьмем, к примеру, какую-либо метрополию. Деревни разрастаются в городки, городки в большие города, а последние – в метрополии. **В соответствии с этим процессом возрастает стоимость территорий.** В центре метрополии можно найти недвижимости стоящие 2 тысячи, 4 или 10 тысяч долларов за фут.

Что является причиной такой фантастической цены недвижимого имущества? Прежде всего большое сосредоточение людей, живущих в метрополии и вокруг нее.

Если заберем людей, то стоимость недвижимостей резко снизится.

Эти люди представляют все стороны цивилизованной общественности – производство, потребление, ремесло, экспорт, импорт, розничную торговлю. Транспорт, поставка продуктов питания, образование, культурная деятельность, здравоохранение, общественные организации, развлечения и тысячи других жизненных факторов характеризуют общество.

Все эти факторы вместе создают РЕАЛЬНЫЙ КРЕДИТ народа.

Реальный кредит народа можно определить как доверие или веру (*Credo* – верю) в то, что свободное общество обладает знанием, энергией и способностью сотрудничества в целях удовлетворения своих потребностей. В этом выражается **его сила, связанная с его объединением, а конечный итог является общей суммой общественного реального кредита.**

Таким образом, мы видим, что **реальный кредит** народа создается людьми, благодаря изобилию их многосторонне направленной энергии – что в учебниках по экономии называется «ассоциативным приростом».

Следовательно, **финансовый кредит какого-либо народа должен представлять разумное, правильное отражение реального кредита.** Поскольку деньги – это только удобная система знаков, позволяющих людям платить за имущество и услуги, то их **следует выпускать в количестве, соответствующем производству имуществ и услуг, – не больше и не меньше.**

Кукушкино гнездо

Есть еще более важный момент: поскольку население создает весь реальный кредит, то **право собственности финансового кредита, который должен быть отражением реального кредита – имуществ и услуг – принадлежит также населению.**

В настоящее время это не так. Финансовый кредит является собственностью банков, а, вернее, банки его присвоили себе. Банки в действительности являются финансовыми кукушками в общественном гнезде. Банки эмиттируют и аннулируют финансовый кредит, не обращая никакого внимания на производство имуществ и услуг. Аннулируют его самовольно, без научного подхода, иногда вызывая инфляцию, а иногда – дефляцию и кризис.

В дальнейшем мы увидим, что от решения огромной проблемы взыскания обществом права собственности **финансового кредита** зависит то, **будет ли Австралия и все народы, которые работают в рамках той же самой монетарной системы, свободными демократиями или угнетенными государствами.**

В настоящее время банки пользуются монополией на общественный кредит. Создают и аннулируют (уничтожают) деньги

так, как будто реальный кредит был делом их собственных рук, в то время, как они палец о палец не ударили, чтобы его создать.

Присваивая себе суверенное право народа на выпуск всех его денег – а не только маленькой их части в форме наличных (законных платежных средств) – банки создали огромную монополию кредита, в результате которой имеют самую большую власть и не несут никакой ответственности.

Эта кредитная монополия банков не является чем-либо новым. Она продолжается уже более 100 лет и в течение этого времени банки укрепили свои позиции, достигая власти практически неприкосновенной.

Ползающий паралич задолженности

К чему ведет нас частная монополия кредита? К путам задолженности и налогов.

Отдельные лица, предприятия, производство, местные власти и даже правительства опутаны задолженностью у банков.

Поскольку банки являются единственным источником денег, **общество вынуждено одалживать у банков деньги, чтобы выплатить проценты от денег, которые одолжило ранее.**

Поэтому все более глубокое вхождение в долги является неизбежным в рамках этой системы.

Общественный долг Союза и Штатов возрос с 4734 миллионов в 1944 г. до 43933 миллионов в 1984 г. – почти в десять раз в течение 40 лет!

Как действует система задолженности

Долги, отягощающие общественные начинания, являются долгами, не имеющими конца. Они никогда не погашаются. Вы наверняка заметили, что каждый заем Союза обычно используется на **возобновление или конверсию**, - а не на выплату предыдущих займов, когда приближается срок платежа. Долг громоздится на долге, проценты на начислении процентов.

Вот только один из примеров, типичный для всех общественных работ.

В 1888 году Новый Южный Уэльс взял ссуду на 32 млн. долларов на постройку железной дороги. Срок платежа пришелся на 1924 год. Тогда Штат заплатил 51 815 452 одних процентов, не отдавая вообще основного долга.

Первоначально было 3,5%, а после конверсии 5%. Долг был заплачен в 1955 году. Таким образом, Новый Южный Уэльс заплатил сумму **99 651 052 долларов одних процентов без уменьшения основного долга.**

В сумме – основной долг и проценты – в 1955 г. равнялись 131 651 052. Было заплачено почти **100 000 000** долларов на проценты от долга, который составил только **32** млн. долларов.

Удивляет ли вас, почему **государственные железные дороги нерентабельны** – в каждом государстве?

Существует только один выход из этой финансовой западни. Следует использовать народные кредитные возможности Союза в целях ликвидации – без задолженности – невыносимого бремени долгов, грозящего банкротством всем Штатам.

Наполовину общественные предприятия, такие, как заводы водно-канализационного оборудования или электрических сетей, тонут безнадежно в долгах, в результате чего их услуги для населения в 2 и 3 раза дороже того, чем должны быть.

Анализ задолженности местных властей во всей Австралии показывает, что в большинстве случаев они должны иметь более 50% подходящей маржи, чтобы справиться с требованиями оплаты долга. Политика федерального правительства со времени окончания второй мировой войны была основана на принуждении Штатов и местных самоуправлений к увеличению своей задолженности, в то время как они сами многое из своих починаний финансировали с помощью налогов. Эта политика усилила процесс упадка федеральной системы управления Австралии.

История портового моста в Сиднее

Над портом в Сиднее возведен мост, часто фотографируемый и описываемый. Это без сомнения прекрасный памятник инженерским умениям.

Построили его более 50 лет тому назад за сумму около 16 млн. долларов. Чтобы за него заплатить, построили городскую заставу и каждый проезжающий транспорт и человек – кроме пеших – должны были оплачивать мыто в течение минувших 50 лет.

Эти оплаты дали столько, что после вычета сумм, связанных с содержанием моста, чистый доход от моста составлял около 800 тысяч долларов ежегодно.

Однако первоначальный инвестиционный долг был еще не погашен. В конце 1955 г. за мост надо еще было заплатить 13 миллионов, а заплаченные проценты составляли сумму 14 534 000 долларов.

Вместо 16 миллионов стоимость моста равнялась уже 27,5 миллионам (в этом 13 млн. долга) – несмотря на около 800 тысяч годового дохода с оплат за проезд.

Власти утверждают, что мост будет полностью оплачен около 2005 года, т. е. через двадцать лет.

Это утешающее утверждение, но в течение следующих 20 лет эта отличная конструкция будет многократно переплачена – сотни миллионов водителей будут нетерпеливо задерживаться перед каждым проездом в поисках мелочи.

Это типичный пример финансирования с помощью займов. Уплатам за общественные работы нет конца. Население облагается многолетними налогами, переходящими с поколения на поколение. Все это, как увидим далее, совершенно излишне.

Аннулирование кредита

Можно бы в итоге спросить: если банки создают деньги описанным здесь способом и дают займы в форме разрешений на перерасход счета или кредита, почему они не являются собственниками всего австралийского имущества?

Правильный вопрос. А вот ответ: когда предприятие погашает свой кредит или какое-либо лицо – ссуду, **банк от этого не имеет прибыли.** Это звучит неправдоподобно, но – внимание, сейчас мы выясним, как это делается.

Возьмем какой-нибудь пример, типичный для всех банковских ссудных операций:

Фирма *Jones and Co* установила с банком право на перерасход счета на 5 тысяч долларов. Она депонирует ценные бумаги или акции стоимостью около 7,5 тыс. в качестве так называемой гарантии для банка.

Теперь *Jones and Co* имеет право выписывания чеков до суммы на 5 тыс. долларов больше той суммы, которую имеет на счете в данном банке. Это значит, что фирма может превысить свой счет в границах до 5 тыс. долларов.

Но когда *Jones and Co* заплатит 5 тыс. долларов, долг будет ликвидирован и сумма 5 тыс. долларов, которая до сих пор находилась в денежном обращении, **будет уничтожена.**

Чтобы не было недоразумения: сумма 5 тыс. долларов была выплачена другим людям, но когда фирма заплатила банку долг, сумма 5 тыс. долларов становится автоматически аннулированной.

С этого момента ситуация дающего займы и берущего заем представляется так, что *Jones and Co* теперь ничего банку не должен, но **банк ни на цент не стал богаче после возврата 5 тыс. долларов долга.**

Все свелось к записи соответствующей суммы на счете *Jones and Co*, в результате чего фирма сошла с «красного поля», как это говорится в банковском жаргоне.

Единственным результатом – для банка – погашения долга является определенное повышение его ликвидности, что способствует увеличению доходов банка от начисления процентов. Под повышением ликвидности имеем в виду сокращение отношения кредитных перерасходов к наличным депозитам.

Вспомним, что сказал Реджинальд Маккена (J.E. Reginald McKenna), бывший председатель Банка Центральных графств Великобритании: Каждая ссуда, перерасход счета или банковское приобретение создают депозит; в то время как каждое погашение

ссуды или продажа чего-либо банком уничтожают какой-то депозит. Именно это означает аннулирование кредита.

Если бы все деньги, возвращенные банкам, не были бы таким образом аннулированы, банки, конечно, уже давно были бы собственниками всех австралийских имений.

При этом следует обратить внимание на разницу между банковской ссудой и ссудой, взятой у какого-либо лица или фирмы. **Банк создает** ссужаемые деньги (т. е. кредит) при помощи бухгалтерской записи в кредитном регистре. Как указывает *Энциклопедия Британника*: «Он создает платежные средства из ничего».

Закон жизни и смерти

На так созданный кредит банк начисляет проценты, а когда ссуда будет заплачена, тогда, как долг, так и возвращенные деньги будут автоматически уничтожены.

Это уничтожение, конечно, не имеет места, если долг заплачен наличными, т. е. законными платежными средствами. Но операции в валюте составляют только очень малую часть банковских транзакций.

Когда ссуда взята у какого-нибудь лица или фирмы – за исключением банка – описанная выше процедура выглядит совсем иначе. Одолженная сумма дебетует счет заимодателя, а когда будет возвращена, записывается на счете заемщика.

В этой транзакции не возникают никакие деньги, а также не уничтожаются.

Такого рода ссуды имеют определенный срок, в то время как кредит с перерасходом счета в банке действует без определения срока. Банки имеют возможность в любое время потребовать частичную или полную zapлату суммы перерасхода.

Судьба предприятий и частных лиц – а также правительств – полностью находится в их руках. Их власть поразительна как в области создания и предоставления займов, так и в возможности их произвольного взыскания, с предупреждением или без него!

Банк дает, банк забирает; осуществляет власть жизни и смерти над всей экономикой.

Человек создает Франкенштейна

Задолженность бросает длинную тень налогообложения.

По мере того как с каждой ссудой растет долг; налогообложения бросают длинную, пасмурную тень на людей и гражданскую свободу.

Правительства сеют долги. Обложение населения налогами – это горький урожай общества.

Налогообложение снижает уровень жизни каждого мужчины, женщины и ребенка, поэтому является нарушением личной свободы человека, поощряемым всеми государственными санкциями.

Поскольку практически все деньги входят в обращение в качестве долга с налогообложениями, то отсюда следует, что всякого рода налогообложение будет возрастать с математической неизбежностью и беспощадностью.

По мере роста налогов уменьшается степень безопасности человека.

Еще недавно процесс обложения налогами был слаб. Очень тревожные изменения произошли в течение двадцати – тридцати лет: вместо ребенка, который вырос, мы сейчас имеем дело с безжалостным бандитом, который вламывается в каждый дом, грабит безнаказанно все, что можно, скрыто нападает и на бедных, и на богатых.

Наш налоговый бандит страшит всех вокруг, требуя выкупа от всей общественности.

Парадокс этой ситуации состоит в том, что нет смысла вызывать полицию, поскольку полиция и все государственные санкции являются его помощниками и сообщниками.

По мере роста налогов, вплоть до конфискации дохода, мы можем заметить, что государство, которое должно охранять людей и быть прибежищем, ведет политику, чуждую интересам граждан.

Государство стало врагом личности. Политические партии – это циничные, продажные механизмы. Левые и правые фракции реализуют только стремление к власти, постам и почетам. Когда одна или другая партия приходит к власти, предвыборные обещания распадаются, как карточные домики; победители делят добычу, их заработные платы постоянно растут, а к общественному благу относятся с явным пренебрежением.

Нелегкая жизнь «временных налогов»

Подходный налог – это только один из многих. Почти в каждом новом государственном бюджете появляются новые налоги, скоро мы дойдем до того, что начнет подлежать налогам также и человеческая изобретательность в поисках все новых способов лишения дохода тех, которые его произвели.

Пошлины и акцизы, сельскохозяйственные налоги, налоги с недвижимости, с предприятий, налоговые задатки, гербовый сбор, оплаты за горючее, с заработной платы, с общественных услуг, с развлечений – все сложилось в тяжелую цепь, чтобы заковать личные свободы всего населения.

Возьмем, к примеру, налог с оборота. Здесь имеем ту же самую историю скромного начала, затем наступает резкий рост – вплоть до конфискации покупательной силы; подобным образом кража, часто начинающаяся с мелочей, заканчивается грабежом.

В Австралии налог с оборота первый раз введен был в 1930 году как «переходная мера» для сбалансирования первого бюджета Великого Кризиса. Началось все скромно, от 2,5% и принесло 6,94 миллиона долларов.

В 1985 – 86 гг. поступления дали 6 миллиардов!

Австралия теряет услуги десятков тысяч мужчин и женщин, которых можно значительно выгоднее, продуктивнее, с лучшими результатами и с большим их удовлетворением использовать в сфере производства, вместо того, чтобы безжалостно повышать цены множества изделий и услуг.

Укрытая налоговая кража

Но это не конец истории с налогами. Наиболее укрытая вещь – это пошлины и покупные акцизы. Они, невидимые, кратковременные, действуют как жулик во мраке ночи.

Потребитель ничего не подозревает. Выпивает свою кружку пива с легким сердцем, совершенно не сознавая того, что за каждый стаканчик платит налог – от покупки.

Акцизные налоги с папирос еще более суровы.

Повторяем: налоги являются огромным фактором инфляции.

Пошлины и акцизные оплаты касаются широкого круга продуктов – в большинстве импортируемых, а также многих, производимых в Австралии.

5 300 \$ налога на человека

Если принять во внимание всю налоговую нагрузку – подоходные налоги, покупные, налоги с социальных услуг, пошлины с имущества, с заработной платы и т. д. – то окажется, что в 1985 – 86 годах на одного мужчину, женщину и ребенка в Австралии пришлось 5 300 долларов. Из этой суммы налоги союзные, посредственные и непосредственные, составили более 4 187 долларов на человека. Налоги штатов и местные самоуправленческие налоги составили оставшуюся часть. Таким образом, на среднюю семью с двумя детьми пришлось 21 200 долларов. В 1920 году налоги в Австралии составили 10 долларов на человека, 65 лет позднее – 5300 долларов, т. е. возросли более, чем в 530 раз!

Почему налоги должны постоянно расти

Даже поверхностное ознакомление с суммами, представляющими изменения величины подоходного налога, налога с оборота, пошлин и многих других, менее важных, показывает их беспощадный рост.

В течение половины жизни средней продолжительности все эти налоги фантастически и неизбежно возросли.

Почему так происходит? Ключом к ответу на этот вопрос является удручающий факт, что народ отказался от своей самой высокой привелегии – выпуска денег.

Правительство передает банкам каждые две недели гербовые векселя (народные векселя), а получает деньги, необходимые для реализации народных интересов; эта процедура является наиболее абсурдным и удручительным зрелищем в Австралии.

Таким образом народное богатство отдавалось и в настоящее время по-прежнему отдается в залог в банках, а население постепенно продается в неволю задолженности и налогов.

Тем самым, бремя начисления процентов от народного долга росло с математической неизбежностью. Каждое правительство, каждое самоуправление, каждая общественная организация – все находятся в кайданах задолженности; и чтобы быть в состоянии выполнить возрастающие обязательства в связи с начислением процентов, вынуждены – в отчаянии – предпринимать один или все три выхода из положения:

- (1) неустанно повышать стоимость всех общественных услуг,
- (2) увеличивать существующие налоги и вводить новые,
- (3) дополнительно одалживать деньги, увеличивая задолженность.

Как нам известно. все это фактически делается за наш счет, а цены, долги и проценты постоянно растут.

Вода в качестве займа

Разве не представляется нелепым то, чтобы частные учреждения – такие, например, как мясные лавки или сеть фирменных магазинов – имели исключительное право создания и выпуска денег в форме долга, неизбежно выпуска ведущего в налоговую неволю?

Представим себе, что водопроводное управление доставляет всю необходимую для людей воду в форме процентного займа, и для того, чтобы суметь заплатить проценты за использованную воду, мы вынуждены обращаться в управление за следующим займом воды, чтобы ему заплатить за воду, которая уже использована.

Что за фантастическая ситуация!

А ведь банки делают с деньгами то же самое. Они монополизируют их создание, выпуская деньги только в качестве долга, вынуждают нас обращаться к тому же зараженному источнику – единственному источнику – чтобы взять ссуду и заплатить ею начисления от процентов с предыдущего долга!

Общественная пагубность системы

Трагической иронией современной цивилизации является то, что, хотя человек решил извечную проблему крайней нужды и недостатка, хотя его изобретательский гений дал миру эпоху изобилия, в индивидуальном плане – мы все более погружались в тяжелые оковы задолженности. Прогресс оказался окупленным путами налогообложения - причем совершенно напрасно.

Вместо того, чтобы увеличить свою свободу, человек попал в неволю. Вместо улучшения здоровья, благодаря более короткому рабочему дню, оборудованию, экономящему труд и общественным услугам, многие болезни распространились еще более, нежели до этого, а особенно – нервные болезни.

Те, кому удалось отложить некоторые сбережения, видят, как их ценность снижается в результате скрытого налога – инфляции. Многие из тех, которые думали, что могут спокойно идти на пенсию, убеждаются в том, что инфляционный грабитель вынуждает их поискать какую-то работу. Основной причиной инфляции являются задолженность и налогообложение.

Тревожный рост умственных расстройств – также замеченный в Америке, Англии, Канаде и Новой Зеландии – это результат последних тридцати, сорока лет.

Война и экономический кризис безусловно действовали как факторы, приводящие миллионы людей в состояние нервного расстройства, к границам психической болезни. Но постоянный страх, с первых лет жизни, в течение которых оформляется личность, и присутствующий в течение всей жизни, – это страх, связанный с отсутствием чувства безопасности.

Когда наша жизнь подходит к концу, перед обычным мужчиной или женщиной предстает удручающая перспектива проведения последних лет своей жизни в доме для престарелых под попечением самовольной медицины заботливого государства.

Такого жалкого обеспечения может ожидать большинство людей – вот угрюмое предложение заботливого государства.

Это не дающее покоя чувство неуверенности, присутствующее от колыбели до гроба, ведет за собой многие общественные бедствия. Одно из них – это преступность. Другое – тревожный рост психических болезней. Третье – рост болезней, связанных с недостатком.

Но еще хуже жалкие попытки людей убежать от жизни, от ее опасностей и обязанностей. Алкоголизм, гонки, фильм, радио, телевизионные многосерийные фильмы и дешевые заменители, относительно не вредные при умеренном использовании, при отсутствии меры – ведут к трагедии.

Сомнительные подарки заботливого государства

Политики и наши власти – бюрократы, скажут нам, конечно, что сделано все возможное, чтобы наши долги и налоги стали как можно легче.

Разве богатое государство не дает нам убогих пенсий, когда мы становимся слишком старыми, чтобы заниматься изнурительным трудом?

Разве не дает нам вдових пособий, военных пенсий, пособий для детей и безработных, а также бесплатных лекарств?

Разве не опирается на социалистическом принципе о том, что никто не может ходить босиком? Каждому – по одному ботинку!

И если недостаточно было всего этого, чтобы мы полюбили наше порабощение силами, которые присвоил себе общественный кредит, то нам была пожертвована еще розами выстланная дорога покупок в рассрочку.

Мы можем купить в рассрочку почти все – дорогие, экономящие наш труд приспособления, мебель, одежду, даже отпуск. И даже свои похороны мы можем так легко оплатить в рассрочку (с 17 – 25% добавкой).

Но ни за какую цену мы не купим в нашей свободе безопасности и покоя. Мы являемся заключенными частной монополии общественного кредита.

Налоговое порабощение причиной преступности несовершеннолетних

Может, никогда нам не пришло бы в голову, что налоговое порабощение является главной причиной нового общественного бедствия – преступности детей.

Присмотримся к фактам. В семьях с низкими и средними доходами, выход на работу матери, как только ребёнок начинает ходить в школу, является скорее всего правилом, нежели исключением.

Можно неплохо заработать, часто без особенных профессиональных умений или практики. Такая возможность притягивает многих женщин.

Фактически, это единственный способ на то, чтобы семьи с низким и средним доходом могли заплатить посредственные и непосредственные налоги, которые составляют в среднем 21 тысячу долларов на семью, состоящую из четырёх человек, и иметь ещё на машину и такие удобства, как холодильник, машина для мойки посуды и т. д.

А что с детьми? Дети возвращаются домой из школы около четырёх часов дня. Матери нет. Их никто не встречает. И они устраивают жизнь по-своему. Играют на улице, может в сомнительном кругу, совсем без надзора.

Между 17³⁰ и 18⁰⁰ мать возвращается с работы. Бегом начинает приготавливать ужин и выполнять оставленную с утра работу. У неё нет настроения и времени заниматься делами детей.

Как легко у детей может выработаться впечатление о том, что они в доме никому не нужны. Это побуждает их к тому, чтобы устроить свою жизнь, насколько это возможно, вне дома.

Так готовится почва для детской преступности.

Мы не внушаем, что родители здесь невинны; однако в настоящее время усталость и экономическое давление вынуждают слишком большое количество матерей пойти на работу, чтобы поддержать домашний бюджет.

Здесь мы видим, как грабительское налогообложение ударяет в основны цивилизованного общества – семью.

Автоматизация парализует остатки налогоплательщиков

Мы рассматривали грабительское налогообложение и общественные бедствия, как их следствия. Но это ещё ничто по сравнению с тем, что нас ждёт.

На горизонте собираются чёрные тучи: автоматизация.

Чтобы не было недоразумения, следует отметить: автоматизация неизбежна. Она ускорит темп изменений, переносящих монотонные действия с человека на электронные машины, не требующие обслуживания. Автоматизация будет увенчением века изобилия, умножающим изобилие при всё меньшим посредстве человеческого усилия.

Постараемся не иметь, однако, иллюзий. Экономящие труд изобретения прошедших лет способствовали постоянному сокращению рабочего дня, в то время как автоматизация приведёт к систематическим увольнениям с работы мужчин и женщин.

В это время – течение ближайших пяти, десяти лет – налоговое обложение возрастет ещё больше, а число налогоплательщиков, которые будут вынуждены нести это тяжёлое бремя, будет уменьшаться.

Уже в настоящее время количество налогоплательщиков дошло до момента критического равновесия, автоматизация вызовет его уменьшение до момента полного провала.

Если люди, которых автоматизация лишила работы, должны удержаться при жизни, а жизнь в веке изобилия даёт им такое право – независимо от того, имеют ли они работу или нет, - то тем более необходимым становится то, чтобы правительство Австралии подтвердило и взыскало своё суверенное право выпускать **деньги для собственных потребностей, вместо того, чтобы их ссужать.**

Правительство должно стать хозяином в своём доме, если все эти чудовищные проблемы, настолько карикатурные и ужасающие, будут решены в согласии со здравым рассудком.

Дела с созданием денег и появлением задолженности в заморских странах выглядят подобным образом, как в Австралии. Народы погружаются в кризис, тонут в долгах и ростовщичестве.

КАНАДА

Общественный долг Канады является тревожащим. Пусть цифры говорят сами за себя:

федеральный общественный долг (данные с 31 марта 1982) в долларах

1940 – 3.695,7 млн., процентное начисление 125,6 млн.

1950 – 15.188,1 млн., процентное начисление 395,8 млн.

1960 – 15.574,1 млн., процентное начисление 551,6 млн.
1970 – 22.637,2 млн., процентное начисление 1.379,5 млн.
1979 – 69.146,0 млн., процентное начисление 8.141,0 млн.
1982 – 130.000,0 млн., процентное начисление 16.700,0 млн.
(по приближённым данным)

Долг провинциальный

1977 – 35.668,5 млн.
1978 – 40.505,8 млн, процентное начисление 3.000,0 млн.

Долг местных самоуправлений

1977 – 20.095,6 млн., процентное начисление 1.500,0 млн.

Внимание: цифры, касающиеся провинциальных долгов и долгов местных самоуправлений, приведённые согласно *Канадской книге года (Canadian Year Book)* за 1980 – 1981 гг., являются наиболее актуальными из доступных данными.

В последнем бюджете Канады так значительно повысилось само федеративное налогообложение, что посредственные и непосредственные налоги на душу населения превысили 3000\$, т.е. составили более 12000 на среднюю, состоящую из 4 человек семью. К этому прибавляется 2000\$ на человека в форме налогов провинциальных и коммунальных. Суммирование всех налогов, коммунальных, провинциальных и федеративных, даёт общую сумму налогообложения около 20000\$ на среднюю канадскую семью, состоящую из 4 человек.

Из этой огромной суммы около 25% идёт на оплату процентного начисления с правительственного долга! Это самое высокое процентное начисление среди всех стран Западного мира, за исключением Северной Ирландии, в которой на оплату процентов идёт 66% налоговых поступлений.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Ведущая экономика мира – Соединённые Штаты Америки – также находится в яре задолженности. Бюджетный дефицит только в 1982 году составил 100 миллиардов \$. К этому доходит сумма 115 миллиардов процентного начисления народного долга, который достиг 1 БИЛЛИОНА долларов; журнал *Время (Time)*, пытаясь проиллюстрировать величину биллионного долга, отметил, что если уложить биллион долларовых банкнотов, один за другим, то они покрыли бы расстояние 1,2 миллиона миль за Солнцем.

Влияние этого долга на экономику колоссально. Два с половиной миллиона фермеров в США имеют средний долг 85000 на ферму; общая задолженность сельского хозяйства превышает в настоящее время 200 миллиардов долларов!

Но это касается не только фермеров. Ньюйоркский финансовый журнал *Forbes* (от 29 марта 1982) сообщил:

Оплаты за проценты отягощают экономику суммой 900 миллиардов долларов ежегодно – т.е. около 4000 ежегодно приходится на каждого мужчину, женщину и ребёнка. А примите во внимание, что это только начисление процентов, а не долг. Рост составил 200% от 1976 года...

Огромное бремя уплаты долга и процентов по нему собирает растущий урожай банкротств, провалов сберегательно-займовой системы, невыплаты дивидендов и постоянных убылей биржевого курса. В 1950 г. средняя корпорация имела 43 \$ чистой прибыли на каждый доллар оплаты процентов; в настоящее время имеет меньше, чем 4 \$...

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В 1982 г. в Палате общин было выявлено, что расходы, связанные с уплатой процентов с национального долга превышают расходы, предназначенные на оборону, просвещение и здравоохранение. Начисление процентов с народного долга в 1955 году составляло 705 миллионов фунтов (1410 миллиона \$), а в 1980 году – возросло до 8661 миллиона фунтов (17322 миллиона \$). В связи с этим уплаты процентов с национального долга стоят каждому мужчине, каждой женщине и каждому ребёнку в Великобритании более 340 \$ на человека – более 1300 \$ ежегодно для средней семьи, состоящей из четырёх человек. Экономическое положение в Англии хаотично, многие отрасли промышленности приходят в упадок. *Британская сталь (British Steel)*, отданная в руки государства после войны, поддерживается доплатами из карманов налогоплательщиков. *Британский Лейленд (British Leyland)* – представляющий практически всё, что осталось от транспортной промышленности – дважды обанкротился. Текстильная промышленность в Бредфорде ликвидируется. Авиационная промышленность и судостроение – только тени прошлого.

Главной проблемой Великобритании является общественный долг и частные долги. По-прежнему остаются незаплаченными 250 миллиардов \$ народного долга со времени второй мировой войны. Великобритания заплатила этот долг уже дважды, тем не менее проценты всё ещё создают сумму, превышающую настоящий долг. Конец уплат предвидится в 2004 году!

Несмотря на 3 миллиона безработных, 28% рабочей силы перешло в течение 5 лет из частного сектора промышленности в государственный.

Как Северная, так Южная Ирландия имеют большую задолженность. 66 процентов ирландского бюджета идёт на уплату процентных начислений от долга.

Комиссар по налогам из США во главе мятежа

Примером полной глупости существующей монетарной системы, по крайней мере её формы налогообложения, является корреспонденция из Нью-Йорка, опубликованная в сиднейском журнале *Предвестник солнца (Sun-Herald)*:

«В связи с приходящимся на эту неделю сроком платежа подоходного налога, тысячи людей пошло в ломбарды, банки и финансовые учреждения, чтобы получить необходимые деньги.»

США переживает наибольший экономический успех, но – парадоксально – американцы утверждают, что никогда не чувствовали себя так задолженными.

«Забрали у меня всё, – сказал Ральф Новин (Ralph Novin), владелец ломбарда из Деллас (Тексас). – Люди забросали меня обручальными кольцами, телевизорами, одеждой, утюгами и декоративными часами, чтобы собрать деньги на уплату налогов.»

Д.Р. Чаплин (J.R. Chaplin), начальник займового отдела финансовой корпорации из Чикаго, сообщил о заметном увеличении обращений за займами в связи с уплатами подоходных налогов.

Служащий банка в Детройте подсчитал, что рост займов, идущих на оплату налогов, составил 3% по сравнению с предыдущим годом.

Не считая индивидуальных ссуд, сумма займов предназначенная на уплату налогов предприятиями, в главных банках ньюйоркской части города Сити подскочила в течение прошедших двух недель до огромной величины 763 миллиона т.е. на 8% больше, чем в прошлом году.

Многие налогоплательщики, имеющие трудности с оплатой налогов, нашли простой выход. Они их попросту не платят.

Несмотря на рост суммы налогов, собранных налоговыми службами, сумма незаплаченных налогов увеличилась в предыдущем году примерно на 32 миллиона \$. Многие американцы критикуют отсутствие единства в налоговом законодательстве США.

Журнал «Жизнь» ("Life") пишет, что финансовое управление с каждым годом забрасывает всё более тесную сеть по мере появления всё большего количества правил, судебных постановлений и денежных штрафов.

Кроме миллионов обычных граждан, в Америке существует около 300 организаций, призывающих отменить законодательство о налогах.

На этой неделе Т. Коулман Андруз (T. Coleman Andrews), бывший комиссар по делам внутренних доходов США (т.е. комиссар по налогам США) неожиданно поддержал их, заявляя:

Федеральный подоходный налог следует отменить. Америка находится в настоящее время в смертельном угнетении налогов. Все налоги чрезмерно повышены.

Андруз осуждает действующую структуру подоходного налога как «жестокый грабительский бандитизм, меру которого дополняет чрезвычайная сложность его механизма», а также как недопустимую угрозу неуцемляемой свободе инициативы, которая создала величие Америки».

В начале июня 1978 г. заголовки газет принесли известие о массовом бунте против налогов, когда владельцы недвижимостей в Калифорнии воспользовались своим конституционным правом и потребовали созыва всеобщего голосования по вопросу уменьшения налогов. Через всю Америку прошли волны потрясений, когда 2/3 налогоплательщиков голосовало за большое снижение налогов.

Вот пример для измученных налогами австралийцев.

Афера с казначейскими векселями

Что знает обычный гражданин о казначейских векселях? Трудно в это поверить, но ничего.

Казначейские векселя – это платёжные обязательства, передаваемые государственными финансами Союза в эмиссионный банк.

Иначе говоря, векселя являются закладными квитанциями, при помощи которых национальное имущество богатства Австралии **систематически отдаётся в залог банкам.**

А вот как это происходит:

Банки пользуются удобным рабочим соглашением, согласно которому приобретают казначейские векселя у эмиссионного банка. Эти векселя имеют номиналы 2000, 10000, 100000 и 1000000 \$.

Частные банки получают их от резервного банка в результате процедуры, называемой в высших банковских кругах переучётом векселей.

Коммерческие банки приобретают векселя взамен чеков, выставленных на их счёт в эмиссионном банке, в котором банки обычно содержат большие депозитные сальдо.

К примеру, банк решает приобрести векселя на сумму 1000000 \$.

Банк выписывает чек на свой счёт в эмиссионном банке.

В результате счёт покупателя векселей дебетуется суммой 1000000 \$ и кредитруется процентным начислением обеспечения, т.е. суммой 1000000 \$ плюс дисконт.

Таким образом банк приобретает не только капиталовложение, на которые начислены проценты, но также гарантию того, что **В КАЖДУЮ МИНУТУ МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ ВЗАМЕН НАЛИЧНЫЕ** в эмиссионном банке.

Как мы заметили, обладание 2000 наличными является основой для предоставления ссуды и разрешением на перерасход счёта на сумму 20000 \$.

Проследим далее этот процесс, чтобы увидеть, каким образом афера с векселями отражается на населении Австралии.

Каждые три, четыре месяца происходит выпуск союзного займа. Сумма австралийских сберегательных облигаций составила в 1983 году 843599 млн. \$.

Этим займам обычно сопутствует большой шум во всём Союзе; население призывается к подписыванию займов, поскольку они должны быть предназначены на общественные мероприятия – постройку дорог, школу, на оросительное оборудование, государственные железные дороги, строительство и т.д.

Вся эта реклама является большим преувеличением, поскольку главной целью займов отнюдь не является финансирование общественных работ.

Главным заданием займов, эмиттируемых Союзом, является выкуп большого количества просроченных казначейских векселей.

Это означает, что главным заданием федеральных займов является выкуп этих векселей из банков, которые их сохраняют, и в результате этого уменьшение суммы краткосрочного национального долга.

Пусть нам ошибочно не кажется, что этот процесс выкупа просроченных казначейски векселей уменьшает как-либо национальный долг. Ничего подобного. Результатом является замена части краткосрочного долга на долг долгосрочный, т.е. на постоянный национальный долг. Это называется консолидированием национального долга.

Короче говоря, когда расписывается народный заём, деньги, полученные с общественных подписок – от отдельных людей и от фирм – используются в основном на выкуп казначейских векселей, скажем, на 100 млн. долларов.

В процессе выкупа население и фирмы получают облигации, а банки получают эквивалент в форме увеличения текущей ликвидности активов, позволяющей им предоставлять новые займы.

Однако, с точки зрения населения, ещё более тревожит тот факт, что таким образом увеличивается национальный долг. Он растёт безжалостно, через каждые несколько месяцев, до момента достижения астрономической суммы, **а вместе с ним растёт, конечно, налогообложение.**

Бюстители нашей народной финансовой политики, кажется, не имеют никакого плана, который бы содержал хотя бы тень надежды на выход из этой подлой бесчестной системы.

Никому, кажется, ни пришло никогда и в голову, что национальный долг надо выкупить – хотя существует публичное заявление одного из Генеральных аудиторов утверждающее, что был такой год, когда действительно было отложено 2 или 3 миллиона на выкуп долга.

Он с классической наивностью добавил, что деньги предназначенные на это, были взяты займы!

Можно спросить, как финансируются общественные работы, если подписки федерального займа главным образом предназначены на выкуп краткосрочного долга?

Эти работы главным образом финансируются при помощи кредитов, предоставленных резервным банком взамен за казённые облигации.

Вся эмиссия федеральных облигаций на сумму, скажем 150 млн. долларов, может быть использована на выкуп 100 млн. долларов просроченных казённых векселей. Остальное можно использовать на общественные работы.

Это не значит, что программа общественных работ не будет реализована, но что она будет финансирована в основном с казённых облигаций. С точки зрения банка эти облигации являются превосходными ценными бумагами, гарантирующими начисление федеральным правительством налогов в целях их выкупа время от времени, благодаря чему эту высоко окупаемую практику

предоставления народу краткосрочных займов можно повторять снова и снова.

То, почему резервный банк позволяет приобретать их банкам (при том практически без издержек!) является одной из невероятных вещей, которые здравый рассудок не может ни объяснить, ни понять.

Ещё более необъяснимым является то, почему резервный банк, являющийся народным учреждением, считает свой, создаваемый без издержек кредит для министерства финансов – опроцентованным долгом, от которого население платит во все времена проценты в форме налогов. Это – классический пример **наделения первой ролью того, что является вторичным.**

МОНЕТАРИЗАЦИЯ НАРОДНОГО КРЕДИТА ЭТО ВСЁ, ЧТО РЕЗЕРВНЫЙ БАНК ПРОИЗВОДИТ ВЗАМЕН ЗА КАЗЁННЫЕ ОБЛИГАЦИИ.

Банк не создал народных активов, являющихся гарантией займа. Они являются и будут продуктом населения Австралии.

Действия банка не требуют усилий, средств и, без сомнения их может произвести – и наверняка произвёл – младший бухгалтер.

Почему же допущено, чтобы эта простая транзакция стала основой нашего национального долга, а безжалостное налогообложение в целях погашения процентов установлено наперекор логике?

Поразительные примеры силы кредита

Дир. Л.К. Джонси (L.C. Jauncey) в публикации *Австралийский правительственный банк (Australia's Government Bank)* отметил скромные начала банка Австралийского Союза:

«15 июля 1912 года банк открыл свои двери, не имея никакого собственного кредита, кроме активов, составляющих только 10000 фунтов в форме займа, взятого у правительства Союза».

«7 июля 1921 года Денисона Миллера (Denison Miller), председателя банка, ждала делегация безработных.

Член делегации Скотт (Scott): "В своём выступлении в Лондоне, Вы, гражданин Денисон, сказали, что в целях удовлетворения военных требований вынуждены были предпринять меры, о которых перед войной нельзя было и мечтать. Вы снабдили Австралию 350 миллионами фунтов, предназначенными на военные цели. Готовы ли Вы в настоящее время снабдить Австралию 350 миллионами фунтов, предназначая их на производственные цели?"

Денисон Миллер: "Да, я сделаю всё, что смогу"».

Австралийская пресса 7 июля 1921 года сообщила, что Денисон Миллер сказал:

«Базой этого банка являются все богатства Австралии и сила Союзного банка основана на силе этого континента... Каждый разумный замысел людей Австралии, если найдёт лояльную поддержку, может быть реализован».

Иначе говоря, то, что является реальным в физическом плане, можно реализовать и в финансовом плане.

Опираясь на кредит, т.е. доверии Австралии, Союзный банк, который начал с капитала 20000 долларов, смог создать в течение последующих 8 лет – кредит стоимостью 700000 долларов!

Кстати говоря, Союзный банк является поразительным примером привилегий, предоставляемых банку в приобретении активов.

Как мы уже сказали, этот банк начал работать в 1912 году с активами (а вернее – пассивами) в форме займа 20000 \$.

В 1984 году его активы возросли до 30496 млн. – т.е. превысили богатство крупнейших фирм в Австралии!

Каждый год его богатства растут.

Если добавить эту поразительную сумму к активам частных коммерческих банков, то можно представить себе, в какой степени банки присвоили себе реальный кредит – то есть реальное богатство, созданное населением Австралии. Банки приобрели до 1984 года кредит стоимостью 62626 млн. долларов и закабалили население в ярмо задолженности.

В процессе монетаризации реальных богатств Австралии (т.е. путём создания их монетарного заменителя), банки выпустили деньги в форме долга и таким образом приобрели имущество стоимостью около третьей части имущества всей Австралии.

Невероятная история Сельскохозяйственного банка

Другим поучающим примером силы кредита является блестящее развитие сельскохозяйственного банка Нового Южного Уэльса.

До 1984 года сельскохозяйственный банк был сберегательным банком. В 1947 году он имел 56 филиалов с достоянием, оцениваемым на 1327430 \$, располагающих активами на общую сумму 74 миллиона \$.

Затем, в 1948 году, произошла драматическая перемена, федеральное лейбористское правительство, премьером которого был Чифли (Chifley), представило проект закона о национализации коммерческих банков Австралии.

Это затревожило правительство Штатов Нового Южного Уэльса – лейбористское правительство – и в то время, когда парламент рассматривал проект Чифли, лейбористское правительство Нового Южного Уэльса в течение однодневного заседания Парламента провело очень короткий проект закона через все требуемые этапы.

Закон менял устав сельскохозяйственного банка, как банка сберегательного, на банк эмиссионный, т. е. банк, имеющий возможность образования КРЕДИТА.

В течение нескольких лет со времени, когда сельскохозяйственный банк стал банком эмиссионным, его активы возросли поразительным образом.

Банк приобрёл ценные строительные участки в Сиднее и во всех больших городах страны.

В 1956 году банк имел 110 отделов, его активы резко возросли до суммы 138 млн. \$, а резервы – до более 20 млн. \$.

Никакой вид экономической или промышленной деятельности не может равняться с банками, если речь идёт о приобретении состояния.

Например, состояние Колониальной Сахаро-рафинирующей Компании (Colonial Sugar Refining Company) не превышало в 1956 году 120 млн. \$. Это объединение является корпорацией, охватывающей всю Австралию – это самая большая фирма, производящая сахар в южном полушарии; имеющая многочисленные подчинённые фирмы, производящие строительные материалы, химикаты и лекарства.

Другие примеры – это известная фирма Broken Hill Proprietary – фундамент австралийской чёрной металлургической промышленности. Она имеет свои филиалы во всей Австралии. Её состояние в то время оценивалось на 110 млн. \$. Состояние фирмы General Motors-Holden составляло в декабре 1955 года 94 млн. \$.

Не представляется ли совершенно фантастическим то, что банк, который принимает на работу 100 служащих и располагает техническим оборудованием на уровне пишущей машины и калькулятора, наиболее импонирующими зданиями которого являются административные здания, неизвестный общественному мнению за границами страны, - в состоянии увеличить своё достояние в степени, значительно превышающей наши самые большие промышленные организации, и делает это на протяжении лишь нескольких лет?

Разве не представляется чем-то бессмысленным то, что учреждение, которое не производит ничего, кроме цифр в бухгалтерских регистрах, может обладать большим состоянием, чем состояния наших самых крупных промышленных предприятий, в которых работают тысячи людей во всех Штатах и от физической производительности которых зависит вся экономика Австралии?

Это ярко поучительный пример СИЛЫ КРЕДИТА – самой большой силы в мире.

Когда какой-либо народ поймёт это и решится ею воспользоваться, не позволяя надевать себе кандалов долга и налогообложения, когда созреет до политического разума, чтобы использовать этот огромный потенциал смело и мудро в качестве конструктивной и освобождающей силы, - такой народ выдвинется на первое место, умело и удовлетворительно решит свои большие проблемы; тяжёлое бремя задолженности и налогообложения постепенно снимет со своих плечей, позволяя себе выпрямиться и поднять голову к Небу в благодарственном жесте.

Королевские финансовые комиссии

Разве не было голосов общественного протеста против финансовой системы, которая оставляет за собой столько человеческого страдания?

Конечно, были. Протест обычно кончался созданием Королевской комиссии в целях исследования вопроса. Такие

Королевские комиссии действовали в Англии, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Членами их были обычно люди в возрасте 50-60 лет. Люди, которые сделали выгодную карьеру в промышленности, законодательстве, как опытные эксперты в бухгалтерии, в торговле.

Их взгляды на современные им финансовые основы давно сложились. Все эти люди достигли личного успеха в системе, которую должны были оценить.

Иначе говоря, все Королевские комиссии состояли из людей, подход которых к пониманию финансовой и монетарной системы были обусловлены жизненной осведомлённостью в традиционной практике. Иной подход был невозможным. Они были завзятыми сторонниками позиции статус-кво. Обычай, традиция, гипнотическая сила ортодоксии, ежедневная жизненная практика; это очень трудно, а практически невозможно, чтобы такая группа людей умела мысленно преодолеть эти мощные установки и ограничения.

Утверждая, что их отчёты в большинстве своём оправдывали господствующую финансовую и монетарную систему, мы не хотим усомниться в честности членов этих комиссий.

Они выражали, конечно, некоторые возражения, давали какие-то указания; однако, в основном оправдывали старую систему; а все представляемые им новые неортодоксальные системы или нововведения были бесцеремонно отвержены.

Поэтому никого не удивило то, что отчёты этих Королевских комиссий в значительной степени были похожи один на другой. Разочарованием реагировала на это только небольшая часть общества.

Однако, эти же Королевские комиссии коснулись нескольких очень интересных и важных вопросов. Вот, например, что отметила в 1920 году английская Королевская комиссия (под руководством лорда Макмиллана, MacMillan) по поводу создания кредита.

Цитируем согласно разделу 4, стр. 34:

Можно считать, что банковские депозиты создаются населением при помощи сбережённых вложений наличными или сумм, которые временно не используются на расходы. Однако основная часть депозитов создаётся в результате собственной деятельности банков; а именно, банк создаёт в своих регистрах кредит, соответствующий стоимости депозита: предоставляя ссуду, позволяя на перерасход счёта или покупая облигации...

Банк может предоставлять ссуды, инвестиции до тех пор, пока созданный кредит или суммы капиталовложений не превысят девятикратной стоимости наличных вложений.

Австралийская Королевская монетарная комиссия

Австралийская комиссия по делам монетарной и банковской системы представила свой отчёт в 1937 году.

В результате почти двухлетних исчерпывающих исследований комиссия была вынуждена признать в своём отчёте, что Союзный банк

(в настоящее время резервный банк) имел полную возможность финансирования правительственных потребностей.

В разделе 504 отчёта комиссии под названием *Создание кредита*, пишется:

Принимая во внимание эту возможность, Союзный банк может увеличивать запас наличных коммерческих банков разными выше представленными способами.

Благодаря этой возможности Союзный банк может также увеличить резервы наличных коммерческих банков, например, может покупать облигации и другие права собственности; может предоставлять разные займы правительствам или кому-либо; может даже создавать деньги, предоставляемые **совершенно бесплатно** правительствам или кому-либо...

Поскольку последнее высказывание вызвало много споров в связи с его точным значением, Джастиса Нейпира (Justis Napier), председателя комиссии, попросили его объяснить. Ответ, полученный от него через секретариат комиссии (господин Харрис, Harris), звучал:

«Это утверждение означает, что Союзный банк может создавать деньги и предоставлять их правительствам или иным лицам на основе условий, выбранных банком – даже давая в долг без процентов, а ТАКЖЕ НЕ ТРЕБУЯ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ И ВОЗВРАТА ОСНОВНОГО ДОЛГА».

Таким образом, союзному правительству дана была счастливая возможность удовлетворения всех его кредитных потребностей без обращения за займами в банки, без залога казённых облигаций, без очередного увеличения национального долга, без увеличения налоговой нагрузки, **НО ОН ЭТОЙ ВОЗМОЖНОСТЬЮ НЕ ВОСПОЛЬЗОВАЛСЯ.**

Искреннее признание директора банка

Одним из наиболее явных подтверждений банковских операций являются свидетельства Грема Тауэрза (Graham Towers), председателя Центрального банка Канады, представленные перед канадской правительственной комиссией по делам банковского дела и торговли.

В 1939 году встречи этой комиссии ограничились до рассмотрения действий канадского банка. Свидетелем по стороне банка, поданным тщательно расспросу, был председатель Грем Тауэрз.

Комиссия произвела тридцать совещаний, а её отчёт составляет 850 страниц. Поэтому неизбежны резкие сокращения для показа существенных вопросов. Мы старались произвести это тщательным образом, указывая страницы отчёта, чтобы можно было найти контекст.

Обратим внимание на то, что ниже следующие утверждения, сформулированные или одобряемые господином Тауэрзом, представлены председателем Центрального банка Канады, который является собственностью государства.

(Ниже следующие отрывки взяты из протоколов следствий по делам деятельности банка Канады, оформленных комиссией по банковому делу и торговли, изданных правительственной типографией – Government Printing Bureau, Оттава):

Вопрос: «Но нет никаких сомнений в том, что банки могут создавать платёжные средства?»

Тауэрз: «**Да. С этой целью они созданы... В том состоит задание банковского дела, так, как заданием металлургического комбината является производство стали**» (стр. 287).

Производственный процесс основан на воспроизведении, ручкой или на машине, записи на бумаге или книге. И это всё (стр. 76 и 238).

«Каждый раз, когда банк предоставляет заём (или приобретает облигации), возникает новый банковский кредит – новые депозиты – новенькие деньги» (стр. 113 и 238).

«Искренне говоря, все новые деньги выходят из банка в форме займов» (стр. 461).

«Поскольку займы являются долгом, то в данной системе все деньги являются долгом...» (стр. 459).

Тауэрз далее сказал: «Правительство может получить деньги тремя путями: устанавливая налогообложение, одождая сбережения людей или проводя экспансивную монетарную политику, т.е. беря займы за займами, что связано с созданием дополнительных денег» (стр. 19).

Вопрос: «Может ли банкир приобрести облигации федерального правительства принимая от него облигации, скажем, за 1000 \$ и давая правительству в банке депозит 1000\$?»

Тауэрз: «Да».

Вопрос: «...правительство таким образом приобретает кредитную запись в регистрах банкира, подтверждающую, что банкир является кредитором по отношению к правительству на сумму 1000 \$?»

Тауэрз: «Да».

Вопрос: «И согласно с законом, чтобы выписать этот депозит, банк обязан иметь 5% этой суммы наличными?»

Тауэрз: «Да». (стр. 76).

Вопрос: «Девяносто пять процентов наших оборотов осуществляются при помощи так называемого обмена банковских депозитов – это значит при помощи обычных бухгалтерских записей, производимых в банках, на которые люди выписывают чеки?»

Тауэрз: «Я думаю, что такой подход является правильным» (стр. 223).

Вопрос: «... Необходимость резерва золота в настоящее время является в значительной степени требованием психологической природы, учитывая отечественную валюту?»

Тауэрз: «Если это касается отечественной валюты, то да».

Вопрос: «Поскольку выпуск валюты и денег является наивысшим полномочием правительства, то **НАИВЫСШЕЕ ПОЛНОМОЧИЕ БЫЛО ПЕРЕДАНО В 88 ПРОЦЕНТАХ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СИСТЕМУ ТОРГОВЫХ БАНКОВ?**»

Тауэрз: «Да» (стор. 286).

Создание новых денег

Вопрос: **«Когда банк получает (от правительства) облигации стоимостью 1000000 \$, то возникают новые деньги или их эквиваленты на сумму миллиона долларов?»».**

Тауэрз: **«Да».**

Вопрос: **«ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ли возникает миллион долларов новых денег?»».**

Тауэрз: **«Да»** (стр. 238).

Вопрос: **«Таким образом, в настоящее время банк Канады получает наше золото фактически за выпускаемые собою банкноты – которые не меняются на золото – в сущности, используя в этих целях печатные деньги... чтобы купить золото?»»**

Тауэрз: **«Такова мировая практика...»** (стр. 283).

Вопрос: **«Когда позволяете сети торговых банков выпускать банковские депозиты – основанные на практике пользования чеками – фактически позволяете банкам создавать действительный эквивалент денег, так ли это?»»**

Тауэрз: **«Банковские депозиты в этом случае действительно являются деньгами.»**

Вопрос: **«... в сущности это не действительные деньги, а кредит, бухгалтерские счета, используемые в качестве заменителя денег?»».**

Тауэрз: **«Да».**

Вопрос: **«Таким образом, представляем банкам полномочия создания заменителей денег?»».**

Тауэрз: **«Да, думаю, что очень правильное определение банковского дела»** (стр. 285).

Вопрос: **«Можете ли Вы мне сказать, почему правительство, имея власть создания денег, отдаёт это полномочие частной монополии, а в результате, то, что парламент может создать сам, одолжает в опронцентованной форме, доводя до народного банкротства.»**

Тауэрз: **«... мы отдаём себе отчёт в том, что оплаты идут на возмещение части расходов операций банка, а по части на прибыль от депозитов. А если парламент хочет заменить способ действия банковской системы, то, без сомнения, это в его силе...»** (стр. 455).

Тауэрз: **«Банки, конечно, не могут одолжать деньги своих депозиторов»** (стр. 455).

Вопрос: **«Вы подтвердили, что банки создают деньги.»**

Тауэрз: **«Путём предоставления займов и инвестирования банки для самих себя создают актив. Создают актив в форме депозитов.»**

Вопрос: **«Вы соглашаетесь с представленным здесь утверждением, что банки, одалживая, создают платёжные средства?»»**

Тауэрз: **«Да.»**

Вопрос: **«Итак, увеличение на 500 миллионов банковских депозитов (с 1934 по 1938 г.) не вызвало никаких инфляционных последствий?»**

Тауэрз: **«Такие последствия не проявились. Не было в то время способствующих этому условий»** (стр. 643).

Вопрос: «В случае войны не было бы никаких трудностей в увеличении финансовых средств на столько, на сколько это было бы необходимо для народной обороны?»

Тауэрз: «До границ человеческих и материальных возможностей.»

Вопрос: «**Если людей и материалов достаточно, то нет никаких трудностей, при настоящей банковской системе, в создании средств обмена, необходимых для введения в действие людей и материальных средств в целях обороны страны.**»

Тауэрз: «Да».

Вопрос: «Почему же тогда, когда мы имеем проблему разрушающую нас изнутри, то не воспользоваться этим же механизмом... во всяком случае, вы согласитесь со мной, что пока вклады общественных фондов используются только в целях улучшения экономики страны, это само по себе не может вызвать инфляционных условий?»

Тауэрз: «Да, я соглашаюсь с этим, но я должен добавить, что произведённые таким образом инвестиции должны быть по крайней мере настолько продуктивны, насколько возможна продуктивность альтернативных способов использования этих денег» (стр. 649).

Вопрос: «**Согласитесь ли вы с тем, что если что-либо физически возможно и желаемо, является осуществимым в финансовом отношении?**»

Тауэрз: «**Без сомнения**» (стр. 771).

Понимают ли банковские служащие сущность механизма создания кредита?

Все ли банковские служащие понимают механизмы создания банками кредита?

Нет. Мы обсуждали этот вопрос со многими банковскими служащими и только некоторые из них понимают, каким образом банки создают и аннулируют кредиты и каким образом приобретают ценные бумаги.

Если им представить факты, касающиеся этого дела, а факты эти неоспоримы, - то средний банковский служащий и слова сказать не может от недоверия, а часто от возмущения.

Это понятно. Человеку, который лучшую часть своей жизни был убеждён в том, что банки только дают займы оставленные в них деньги и что прибыль банкира составляет разницу между процентами от предоставленных кредитов и процентами от вложений на банковских счетах, приходится с большим трудом – если он вообще эту мысль допустит – расставаться с идеей так сильно утверждённой в его уме.

Кто-то мог бы сказать, что невозможно то, что банковские служащие не знают своей собственной системы. Это не вполне так. Люди зависимы от привычек, вырастают в определённой традиции. Принимают без сомнения навыки своей профессии.

Навыки эти, как кажется, действуют прекрасно. Действительно! В административном плане банковская система является по всей видимости одной из наиболее оперативных из тех, которые нам известны. С какой стати кто-то мог усомниться в ней, а особенно, ее служащие? **На этом основана сила традиции.**

Важное утверждение директора банка Новой Зеландии

Однако, если говорить о высших банковских кругах, то нет сомнения в том, что большинство из них знают факты. С таким мнением согласился господин Х.У. Уайт (H.W. Whyte), председатель Объединённых банков Новой Зеландии, давая показания перед Королевской комиссией Новой Зеландии в 1955 году. Он совершенно открыто признал, что когда банки предоставляют кредит и ссуды, тогда кредит создают, и добавил:

«Они делали это издавна, но не отдавали себе отчёта в том и не позволяли себе осознать этот факт. Кроме немногих. Это можно найти в различных документах, учебниках по финансам и т.д. Но с течением времени, искренне говоря, мышление не стояло на месте. Я очень сомневаюсь в том, можно ли в настоящее время найти известных банковских предпринимателей, которые пробовали бы отрицать то, что банки создают кредит. Я сказал уже, что они это делают. Господин Ашуин (Ashvin), секретарь финансов, сказал то же самое, так же как и представил это господин Фуссел (Fussel), директор эмиссионного банка».

«Но двадцать, сорок, пятьдесят лет тому назад только немногие могли бы с этим согласиться. Тогда еще не осознавали ясно этот факт.

Система мало в чём изменилась, настоящая система незначительно отличается от той, которая была сорок, пятьдесят лет тому назад, но мышление пошло вперёд.»

В дальнейшем господин Уайт, директор банка Новой Зеландии, повторил это ещё раз, отвечая господину Q.C. Mazengran, члену комиссии, который представил ей ряд предположений монетарных реформ, от имени господина H.J. Kelliher, бывшего директора банка Новой Зеландии.

«Банковскому делу нечего скрывать. Мы не скрываем, что банки создают деньги; просто мышление на эту тему пошло вперёд.»

Вот именно прогресс мышления

Следует признать, что очень нас заинтересовало это в чём-то наивное утверждение о том, что мышление на эту тему пошло вперёд.

Председатель Объединённых банков Новой Зеландии по всей видимости имел ввиду то, что **расширилось знание о фактах, связанных с деньгами.**

В годах кризиса сотни тысяч голодных безработных не могли делать ничего иного, как изучать новое и странное явление – парадокс нужды среди изобилия. Погода способствовала. Склады трескались в швах, магазины были полны. Но немногие могли купить товары, а бесчисленные массы населения не имели средств для существования. Были продукты, была одежда, не хватало только денег – подвела распределительная функция той относительно бесплатной системы бонов.

В те времена банкноты стоимостью один и сто фунтов можно было напечатать за 2 пенса, а банковская бухгалтерия могла создавать кредит бесплатно.

Но деньги принадлежали частной монополии. Их эмиссия и контроль являлись чем-то святым; были более святы, чем человеческая жизнь.

Насколько это всё кажется абсурдальным, когда вспомним эти горькие года!

Но голодные люди начали думать, исследовать, открывать, как действует монетарная система, а то что открыли, было также поразительным, как факты, представленные в этой книге.

Появилось большое количество литературы, представляющей правду о кредите и обращающей на себя внимание высокопоставленных в банковских кругах лиц.

Вот причина – единственная причина – вызвавшая утверждение господина Уайта о том, что «мышление на эту тему пошло вперёд».

Понимают ли экономисты, как создаётся кредит?

Нет. Этот предмет не входит в рамки курса экономики. А результат таков, что в своих работах и высказываниях, когда встаёт вопрос о банковском кредите, экономисты патетично повторяют старую фикцию о том, что предоставление банками займов ограничено стоимостью депозитов.

Как мы поняли, очень немногие австралийские экономисты понимают, как создаётся кредит. Одним из них был профессор А.Г. Макай (A.G. Maskay), который в своём учебнике *Экономика* пишет так:

«Таким образом, путём ссуды, кредита или разрешения на перерасход счёта и трансакций с облигациями банки имеют возможность увеличения общей суммы депозитов в обществе; принимая во внимание этот процесс, неправильным было бы утверждать, что банк даёт займы оставленные в нём депозиты.

Совершенно ясно, что банк СОЗДАЁТ ДЕПОЗИТ ПУТЁМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗАЙМА; заём попадает обратно в этот или другой банк, принимая форму депозита.»

Профессор Р.Ф. Эрвин (R.F. Irvine), преподаватель университета в Сиднее, во время первой мировой войны ввёл в курс экономики занятия, касающиеся банковского кредита и вообще финансовых механизмов.

Эти занятия вызвали большую заинтересованность, а студенты и преподаватели часто обсуждали опасные последствия финансовой системы, которая даёт огромную власть творения добра и зла в частные руки, для частной прибыли.

Правдоподобно, концепция курса экономики профессора Эрвина не была на руку банкам, в результате чего против него были направлены обвинения и он вынужден был оставить свою работу.

Во время экономического кризиса Эрвин читал в Сиднее много лекций более менее в духе этой книги.

Находят ли протесты хоть какой-либо отклик в кругах высокопоставленных лиц?

Предупредил ли какой-либо политик население перед злом, укрытом в частной монополии общественного кредита?

Да, были такие, но следует помнить о могуществе финансовых сфер. Они имеют власть над прессой (путём разрешений на перерасход счёта) и они в состоянии полностью уничтожить и сломать каждого, кто решится открыться и усомниться в их власти. Политики обычно быстро осознают, что если они хотят сделать карьеру, наиболее простой политикой является в этом случае быть осторожным, приспособливаться к ортодоксальной практике и процедурам и не высовываться.

И это поразительное наблюдение касается людей, занимающих высокое положение в какой бы то не было стране, – они приспособливаются к ортодоксальным традициям таким нерадивым, бездушным и раболепным образом. Свою позицию они оправдывают циничным замечанием о том, что вызывать недовольство сильных кругов в политическом отношении ничего не даёт.

Есть, однако, один показательный, прямо классический пример отважной позиции государственного деятеля, который бросил вызов и успешно воспротивился банкирам. Этим человеком был Авраам Линкольн (Abraham Lincoln).

Во время американской гражданской войны он попросил банки предоставить ссуду. Банки пробовали воспользоваться трудной ситуацией северных армий и согласились предоставить заём за 24 – 36 процентов!

Это был скандальный грабёж и Линкольн отверг помощь за такую чудовищную сумму.

Вместо этого напечатал известные всем зелёные и с того времени на американских банкнотах графические знаки печатаются на зелёном фоне.

«Зелёные» позволили Северу вести войну против южных штатов, имея очень малую задолженность. В то время как до их эмиссии, финансы Севера были в плачевном состоянии. Линкольн так скомментировал результат своих переговоров с хищническими банками:

«У меня есть два больших врага: армия Юга - передо мной, и финансовые учреждения – в тылу. Из них самый опасный тот, который за спиной.»

Это заявление Линкольна и его другие утверждения о роли правительства в финансировании народа находят подтверждение в Энциклопедии Аппелтона (*Appleton Cyclopaedia U.S.*) с 1861 года на стр. 292:

«Короли денег потребовали 24 – 36 процентов за заём для правительства, необходимый для ведения гражданской войны.

Денежные потребности возрастающего количества людей, стремящихся к лучшему уровню жизни, могут и должны удовлетворяться правительством. Эти потребности можно удовлетворить путём эмиссии национальной валюты и кредита – через народную банковскую систему. Обращение средств обмена, выпускаемых и гарантируемых правительством, можно правильно регулировать. Власть регулирования народных денег и кредита принадлежит только правительству.

Правительство должно создавать, выпускать и вводить в обращение всю валюту и кредит, необходимый для обеспечения правительственных расходов и покупательной способности потребителя. **Привилегия создания и эммитирования денег является не только высшим правом правительства, но и представляет его наибольшую творческую способность.**

Финансирование всех правительственных мероприятий, содержание стабильных правительств и упорядоченный прогресс, также определение способа действия министерства финансов – это задания административной практики.

Деньги перестанут быть господином, а станут слугой человечества. Демократия победит силу денег.»

Но Линкольн был убит, не успев полностью создать свободную от задолженности монетарную политику, многое свидетельствует о том, что он был убит при воздействии банков, которые в его новой политике видели опасность для своей власти над деньгами.

Банковский «ящик Пандоры»

Гарет Гарретт (Garret Garrett), считаемый «самым проникновенным экономическим комментатором в Америке» делает следующие интересные замечания на тему трагической абстракции – банковского кредита – в своей книге *Мыльный пузырь, о который споткнулся мир (The Bubble that Broke the World)*:

«Эта неправдоподобная кредитная спираль является наиболее продуманным, наиболее безотказным и наименее понятным и – после всех взрывчатых веществ – наиболее опасным из всех открытий и изобретений, влияющих на нашу жизнь и смерть. Сами банкиры знают о нём в действительности только то, как с ним обращаться в повседневной действительности.

Всё остальное – это ”ящик Пандоры”...».

Филип А. Бенсон (Philip A. Benson), председатель американского банковского сообщества (*American Banker's Association*), в своём выступлении в городе Milwaukee, прочитанном 8 июля 1939 года, сказал:

«Нет более прямой дороги порабощения народа, нежели та, которая ведёт через кредитную систему.»

В. Гладстон (W.I. Gladstone) утверждал:

«Со времени, когда я занял пост канцлера (в декабре 1852 г.), я убедился, что в вопросе финансов государство приняло принципиально фальшивую позицию по отношению к банку и City. Сущность вопроса состояла в следующем: правительство не имело решающей власти в финансовых делах и вынуждено было согласиться с тем, что власть денег стала огромна и неопровержима. Я не мог согласиться с такой ситуацией и с самого начала начал борьбу путём укрепления правительственных финансовых прав. Я столкнулся с решительным сопротивлением председателя и заместителя председателя банка (английского), которые занимали посты в парламенте; при каждом случае против меня был City»

Определение «City» касается лондонских банковских и финансовых учреждений. Цитируемый фрагмент взят из *Жизни Гладсона* авторства Морли (*Life of Gladstone, Morley*).

Костёл, не считая нескольких исключений, соблюдал гробовое молчание на тему финансовой политики, в обличие неслыханной проблемы современности – он обращал взоры к небу.

Одним из двух исключений был архиепископ Le Fani, примас Австралии во времена кризиса. Он часто и с отвагой высказывался против финансовой политики, чреватой антихристовскими общественными несчастьями.

Англиканский примас Австралии (архиепископ Le Fani) сказал в октябре 1935 г.:

«Каждый член общества является наследником всех изобретений и всех научных знаний, которые эту жизнь сделали легче. Однако эти стоимости и увеличенные возможности не так доступны, как должно быть.»

Наша настоящая финансовая система не выполняет своих заданий. Главный христианский протест против существующей капиталистической системы и неотделимого от неё – как кажется – контроля денег банкирами основан на том, что капитализм держит человеческую личность в неволе требований финансовой политики.»

Вторым исключением был Папа Пий XI, который в энциклике *Quadragesimo Anno* написал:

«Отличительным признаком нашего времени прежде всего является сосредоточение не только богатств, а и огромной силы и деспотической экономической власти – в руках немногих, которые обычно не являются собственниками, а только хранителями и распорядителями капитала, и которые, несмотря на это, используют его самовольным образом.»

Это порабощение экономической жизни приобретает наиболее опасную форму в деятельности тех людей, которые, будучи хранителями и распределителями финансового капитала, распоряжаются кредитом и предоставляют его по своему усмотрению.

Таким путём они как бы снабжают кровью экономический организм, жизнь которого держат в своих руках так, что никто не может и дышать, если это вопреки их воли.»

Передача банков в государственную собственность ничего не решает

Если после внимательного ознакомления с представленными в этой работе тревожными фактами, кто-то скажет, не задумываясь над этим серьёзно, что решением проблемы является национализация банковской системы, то это простительно.

Хотя такое решение первоначально может казаться очевидным, по нашему мнению, оно неправильно.

В сущности, в результате многолетних поисков и исследований мы пришли к выводу, что только одна вещь является более опасной, нежели современная монетарная система, находящаяся в основном в частных руках, а именно – национализированная монетарная система.

Опыт, полученный во многих областях, показал, что общественная монополия значительно хуже частной.

Между частными банками существует некоторая степень конкуренции. В то время как общественная монополия является полной и бесповоротной.

Такая монополия может ещё как-то действовать в сфере почтовых услуг или железной дороги, но пусть Бог хранит Австралию перед тем, чтобы перелив кредита – животворная кровь народа – нашёлся под арбитражной властью группы бюрократов, которую нельзя отстранить, не созывая другой такой же группы бюрократов.

Следует заметить, что эмиссионный банк ведёт точно такую же политику, как частные банки, за исключением некоторых деталей. Он удовлетворяет финансовые потребности федеративного правительства взамен за казённые облигации и участвует в их выкупе путём частого предоставления общественных займов, влияя тем самым на увеличение народного долга и налогообложения.

Хотя банк этот является правительственным учреждением, по отношению к народу он ведёт себя так, как будто бы был частным концерном. Дух его политики совершенно чужд интересам народа.

Не торопитесь с ответом, что полученная им прибыль наполняет народную кассу. Мы знаем об этом. Но выгода, исходящая из прибыли национального банка практически не стоит и внимания по сравнению с тем, что эмиссионный банк мог бы сделать для Австралии, если бы действовал на основе другой монетарной политики.

Другим примером непригодности национализации большого банка является банк Англии. Что выиграла Англия с времён проведения дорогостоящей национализации во времена правления премьера Аттли (Attlee)? Несколько жалких миллионов. Он ведёт ту же чуждую народу политику, как и раньше. **По-прежнему он является центром власти над народом вместо того, чтобы быть к его услугам.**

Нет, ответ на этот вопрос не основан на национализации банков, которая является только заменой вывески и не влияет на смену монетарной политики.

Монополия, расширяясь, не становится ничуть лучшей.

Наше отношение к банкам

Мы не собираемся извиняться за обращения общественного внимания на общественный вред современной монетарной системы.

Пора, чтобы общество, а особенно те, которые занимают высокие посты, узнали факты. «Познай правду, а она тебя освободит.»

А то, о чём мы пишем в этой книге, не следует воспринимать как нагонку на банки или банковскую иерархию.

Суть и цель этой книги не состоит в этом. Возбуждение у читателя чувства нездорового желания отомстить банкам свело бы на нет её цель.

Современные методы создания кредита и предоставления его обществу на основе процентного начисления долга не являются ничем новым. Это началось очень давно.

Наша современная банковская система берёт своё начало от ювелиров. Будучи ремесленниками занимающимися обработкой золота и серебра, они были единственными, которые обладали сейфами для хранения такого вида драгоценностей.

Начало чековой системы

В те времена единственными деньгами были: золото, серебро и медь. От имени короля ковали из них монеты и пускали в оборот в качестве платежей для армии, флота и зарплат для людей, занятых в общественных службах. Это было счастливое время, без никаких общественных долгов.

Однако, именно тогда родились новые направления в монетарной системе. В тогдашней Англии кражи и грабёж на дорогах случались очень часто до тех пор, пока Роберт Пил (Robert Peel) не создал в 1835 году хорошо организованной полиции. Поэтому изделия из серебра и соверены – основные монетные единицы – хранились в целях безопасности у ювелиров.

Каждый раз, когда кто-то оставлял у ювелира, например, 20 соверенов, ювелир выписывал на эту сумму счёт. Эти счета постепенно становились валютой, т.е. люди принимали счета ювелиров в качестве достоверной заплаты.

Конечно, это было только делом времени, чтобы ювелиры осознали факт, что практика уплат и обязательств и приобретения благ взамен за квитанции ювелиров, ставит их в необычной ситуации.

Долгая практика показала им, что очень мало людей забирает раз оставленные у них золотые монеты. Оставляя только 10 процентов

депонированных у него денег, ювелир мог рассчитаться со всеми ежедневными выплатами. Остальные 90 процентов денег он мог одолжать на проценты.

Ювелиры убедились, к своему огромному удовлетворению и большой прибыли, что каждый депозит стоимостью сто золотых соверенов даёт возможность одолжать 900 фунтов в форме так называемых «сертификатов золота».

Эти сертификаты золота начали использоваться в качестве денег, поскольку каждый из них представлял собою обязательства выплаты золота при предъявлении. Таким образом сертификаты золота стали предвестниками банкнотов.

Гарет Гаретт (Garret Garrett) в своей книге *Анатомия кредита (Anatomy of Credit)* так описывает историю начала банковского дела и кредита:

«Как это происходит, что банк может предоставить кредит стоимостью в 10 раз превышающий его наличные вклады? Может, легче всего это объяснить на примере истории давних ювелиров, которые принимали золото на хранение и выписывали на него квитанции.

Эти квитанции на золото начали переходить из рук в руки в качестве денег. Видя это, а также и то, что люди редко брали само золото или требовали его возврата, будучи уверенным в том, что оно надёжно хранится, - ювелиры начали эмиттировать бумажные деньги, имеющие покрытие в золоте, не имея золота на их покрытие.»

«Замысел был смелый, но оправдывался, поскольку если ювелир был добросовестным – оказывался платёжеспособным. Взамен за бумагу, которую обещал при предъявлении заменить на золото, ювелир брал в залог драгоценности, называемые обеспечением; таким образом взамен за выданную бумагу он имел в распоряжении ценные активы и когда люди приходили с его квитанциями за золотом – он должен был продать заложенную вещь, купить золото и выкупить на него свою квитанцию, согласно с обещанием, следя при этом за тем, чтобы залог можно было всегда легко продать и чтобы не приходило сразу слишком много людей с одновременным требованием безотлагательной выдачи золота.

Всё меньше людей требовало золота. До тех пор, пока ювелир пользовался их доверием, они предпочитали в транзакциях использовать его квитанции – бумаги, которые уже не представляли действительного золота, а несмотря на это стоили столько, сколько стоило золото, поскольку, если кто-то требовал золото, то получал его. Таковы начала современного банковского дела.

Во времена Кромвеля (Cromwell) ювелиров называли банкирами, а в 1694 году было открыто в Лондоне частное общество, которое взамен за обещанную государству ссуду 1200000 фунтов – получило привилегию создания английского банка.

Вскоре начали появляться акционерные банки и эта система распространилась на все части света.

Нет смысла обвинять банки или людей, отвечающих за современную монетарную систему. Они приняли в наследие эту

систему и обычно не чувствуют вины за вызванные ею общественные ущербы.

Возможность изменения этой системы находится в руках каждого демократического государства и можно сделать это изменение без посредства банков и без национализации банков.

Однако реформы будут связаны со значительным ограничением банковских прав и одновременно с расширением сферы пользования суверенной властью, принадлежащей народу.

Предложения Уинстона Черчила

Уинстон Черчилл (Winston Churchill) в своей лекции в оксфордском университете, прочитанной в 1930 году, заложил логические основы в подходе к этим проблемам, с мыслью об их окончательном решении. Далее мы цитируем отрывки из этого, достойного внимания, выступления:

«Непосредственные налоги возросли до суммы, которая и не снилась бы давным экономистам и политикам; это вызвало много далеко идущих реакций, бессмысленных и даже преступных.

Мы стоим перед лицом новых сил, которые не существовали во времена, когда появлялись учебники (...)

В основе наших сегодняшних трудностей лежит главная проблема мировой экономики, а именно – странная несоразмерность между покупательной способностью и производительной силой (...)

Если доктрины давних экономистов перестали служить целям нашего общества, то следует их заменить новыми, так же внутренне связанными и приспособленными к общему плану (...)

Разве наследством всех исследовательских и организационных взлётов может быть только новое наказание – проклятые изобилия? Неужели мы действительно должны поверить в то, что невозможно лучшее соотношение между спросом и сбытом? Однако остаётся фактом и то, что до сих пор ни одна из попыток не удалась.

Предпринимались разные попытки, от крайних решений русского коммунизма до крайнего капитализма в Соединённых Штатах. Все они не удались и мы мало продвинулись в этой области по сравнению с варварскими временами.

На этой таинственной трещине и изъяне в фундаменте всех наших общественных организаций, несомненно, должны сосредоточиться все лучшие умы мира.»

«Нам кажется, - продолжал Черчилл, - что, если на эту важную и безотлагательную проблему может быть пролит свет, то исследовать её должна внеполитическая единица, совершенно свободная от партийных нажимов, состоящая из людей имеющих особенные квалификации в экономической области.

И мы усиленно советуем, чтобы парламент создал такого типа подчиненный ему орган, максимально поддерживая его работу. Экономическая парламентарная группа, не боящаяся общественного мнения, рассматривающая день за днём наиболее спорные вопросы,

приходящая к выводам путём голосования – явилась бы новшеством, которое легко можно было бы совместить с нашей эластичной конституционной системой.

Я не вижу повода, из-за которого парламент мог бы не создать такой подчинённой ему группы, экономического парламента, составляющего, скажем, пятую часть его членов пропорционально распределению партийных мандатов и состоящего из людей с высокими квалификациями.

Девять существенных предложений

После двадцати пяти лет серьёзных исследований монетарных и финансовых проблем нашей эры Институт монетарных исследований (Monetary Research Institute) выдвигает следующие предложения, которые могли бы служить основой для исследований внепартийной комиссии, согласно с предложениями Уинстона Черчилля:

- (1) Чтобы учредить народную, ответственную перед парламентом монетарную власть, в целях реализации:
 - (А) Контроля политики эмиссионного банка и торговых банков.
 - (Б) Соотношения полной эмиссии денег в каждом году с полной производственной способностью инвестиционных и потребительских средств и услуг.
- (2) Чтобы народная монетарная власть, пользуясь эмиссионным банком в качестве своего инструмента, доставляла федеральному правительству и правительствам штатов, а также местным властям – финансовые средства, необходимые для их инвестиционных мероприятий – **БЕЗ НАЧИСЛЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ И ЗАДОЛЖЕННОСТИ.**
- (3) Чтобы народная монетарная власть ввела принцип дебетования народного баланса стоимостью всех народных инвестиционных мероприятий, и одновременно кредитования его стоимостью активов всех этих мероприятий.
(В настоящее время за счёт населения оплачивается стоимость всех общественных работ путём увеличения национального долга. **НО НИКОГДА НЕ ПРИЧИСЛЯЕТСЯ ЕМУ НА КРЕДИТ СООТВЕТСТВУЮЩИХ АКТИВОВ.** При такого типа извращённой политике бухгалтерии никакое предприятие не могло бы быть рентабельным на длительный срок.)
- (4) Чтобы общественные займы были **АННУЛИРОВАНЫ**, а не **ВОЗОБНОВЛЯЕМЫ** – в день их платежа; чтобы аннулирование было гарантировано Союзным эмиссионным банком.
- (5) Чтобы подоходный налог был сокращаем в размере одной ставки 5% ежегодно. Чтобы результаты этого оценивались под конец каждой пятилетки и чтобы это сокращение проводилось прогрессивно, **ЕСЛИ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО БУДЕТ РЕАГИРОВАТЬ УДОВЛЕТВОРЯЮЩЕ**, вплоть до момента, когда налог уменьшится на 50%.

- (6) Чтобы особенно обременительные налоги – чтобы не назвать их ещё более досадно – такие, как налоги с оборота и с заработной платы – были постепенно сокращены в течение пяти лет, а затем полностью ликвидированы.
- (7) Чтобы ни одному торговому банку не разрешалось дисконтывать казённые векселя. Следует фактически перестать проводить финансовые операции с казначейскими векселями, являющимися средством и символом продлевания задолженности.
- (8) Чтобы нормы перерасхода счёта были ограничены до стоимости посредничества в финансовой операции, позволяя банкам на получение нормальной прибыльной наценки, а значительно уменьшая их власть не только над правительством, но также над народом.
- (9) Чтобы политика дотирования цен, проводимая во времена войны, была возобновлена, но с той разницей, чтобы эти дотации выплачивались с народного кредитного счёта, а не путём роста налогов.

Правильность принципа субсидирования цен подтвердились в широком плане во время последней войны. Это был необычно эффективный механизм сохранения цен на постоянном уровне в период сильных тенденций к инфляции.

Предложенные изменения в монетарной системе следует вводить постепенно, без излишней спешки, так, чтобы правительство и всё население могли постепенно испытывать переход от нерентабельной экономики, связанной с долгами, находящейся в клещах налогов, изнуряемой очередными кризисами, к рентабельной экономике, в которой нашёлся бы в конце концов правильный и реальный путь освобождения от экономических цепей.

Подытоживание преимуществ

Выше представленные предложения ни в коем случае не являются исчерпывающими и достаточными, но они могли бы с успехом быть краеугольным камнем каждой реформы монетарной системы.

Подытоживая, эффектом введения их в жизнь было бы:

А: Укрепление высочайшего права народа – федерального правительства – права контроля монетарной политики в общем, а в частности – печатания денег для нужд инвестиционных мероприятий Союза и Штатов.

Б: Это было бы началом долгого и трудного процесса ликвидации национального долга.

В: Постепенный отход от налоговой политики, которая уже в настоящее время только в немногом отличается от изъятия дохода и которая завтра превратит налогоплательщиков в народ налоговых мошенников.

Г: Постепенное сокращение до приемлемых размеров структуры инфляционных цен. Налогообложение является фактором, вызывающим крайнюю инфляцию.

Д: Торговые банки могли бы свободно финансировать частную промышленность, но взамен за проценты, более соответствующие оказываемым ими услугам в рамках мобилизации и монетаризации общественного кредита.

Если кого-то беспокоит то, что эти предложения могли бы вызвать инфляцию, то просим проявить здравый рассудок.

Во-первых, ни на минуту не забывайте о том, что на 5 % ежегодно можно будет сократить все формы налогов; тогда можно будет ожидать, что цены будут в целом снижаться ежегодно в той же самой пропорции.

Во-вторых, в результате политики постоянной амортизации национального долга (то есть путём его **аннулирования** вместо **конверсии** государственных займов в платёжном сроке), национальный долг будет постоянно сокращаться и соответственно с этим можно будет сократить налоги.

В-третьих, моментальная ликвидация оборотного налога снизит цены очень многих товаров в границах 10-33 процентов.

Обложение разнообразными налогами является мощным фактором инфляции цен. Если мы начнём, в народном масштабе, систематически сокращать высокий уровень налогов, вся структура цен значительно снизится и деньги постепенно получат свою довоенную покупательную способность.

Финансовая диктатура

Можно себе представить, что после краха каждого основательного обмана, касающегося того, что банки якобы одолжают свои депозиты, и представления правды о создании денег правящие нами люди смелее будут предпринимать меры возмещения незмерного ущерба, являющегося следствием ведения экономики, основанной на финансировании путём задолженности.

Однако, дело не настолько просто и легко, как нам может казаться.

Прежде всего для большинства людей присуще инстинктивное сопротивление по отношению к изменениям.

Что особенно характерно, это сопротивление проявляют чаще всего люди наивысшей степени интеллигентные и образованные.

Причина этого состоит в том, что люди такого типа преуспевают по сравнению с широкими массами их соотечественников. Такой человек считает, что система не может быть плохой, если ему в ней хорошо.

Такой человек убеждён в основных преимуществах существующего положения дел до такой степени, что само упоминание о изменениях возбуждает в нём натуральную реакцию сопротивления.

Это можно назвать или извращением, или по-другому, но чем бы это ни было, сущность его настолько неуступчивая, что представляет собою пости непреодолимое препятствие для развития.

Профессор Графтон Эллиот Смит (Grafton Elliot Smith) так определил эту интеллектуальную позицию в своей книге *Введение в историю человечества (Introduction to Human History)*:

Даже люди, которых трудно было бы обвинить в сознательной недобросовестности или глупости, обычно не в состоянии рассматривать чуждые им взгляды с пониманием и беспристрастием.

Инертность традиции и отсутствие отваги, чтобы ей противопоставиться, когда новые доводы её не подтверждают, является – как кажется – достаточно сильным фактором, не позволяющим увидеть наиболее очевидные факты всем людям, за исключением самых проницательных и самых отважных.

Есть однако ещё другой, более зловещий аспект. Мы вынуждены признать, что в нашей современной цивилизации деньги имеют, к сожалению, во всём мире наивысшую власть.

Это власть давать и забирать, власть уничтожать и создавать, власть ломать оппозицию и предоставлять привилегии.

Эта власть осуществляется путём контроля прессы, радио, а также самого парламента – т.е. трёх наиболее важных инструментов контролирования общественных высказываний и формирования общественного мнения.

Мы лично не хотим верить тому, что люди, занимающие высокое положение, обычно продажны. Мы убеждены, что только исключения поддаются искушению взятки.

Однако существуют другие, более утончённые способы, склоняющие людей к конформизму по отношению к какой-либо политике.

Пост министра в основном является достаточным для того, чтобы усмирить каждую тенденцию к новшествам. Человек кабинета – независимо от партийной принадлежности – быстро отдаёт себе отчёт в том, что выгоды, связанные с занимаемой должностью, он может иметь до тех пор, пока подчиняется актуальной монетарной политике.

Осознав это, он инстинктивно становится апологетом и защитником этой политики и её мер.

Будучи действительно убеждённым в так называемой финансовой ортодоксии, в доказательство благодарности за свои привилегии, он будет, как правило, из кожи вон лезть, чтобы служить, поддерживать и укреплять позицию финансового учреждения.

Если бы не существовала приемлемая альтернатива банковской системы задолженности и налогов, не оставалось бы ничего другого, как только со стоическим отречением смириться с быстрым распадом и упадком цивилизации и вырождением человеческой жизни до уровня рабства и долгового порабощения.

Но такая приемлемая альтернатива существует! И пользуется признанием, которое ставит её вне каких-либо сомнений и дискуссий.

Даже наиболее ортодоксальные в финансовом плане умы не будут оспаривать утверждения, что высшее право создания денег принадлежит государственному правительству.

Закономерным будет вопрос, почему правительство не пользуется этим правом?

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОСТЕПЕННО ОТДАЁТ НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО ПОД ЗАЛОГ ТОРГОВЦАМ ДОЛГАМИ, ЕСЛИ ИМЕЕТ ВЛАСТЬ СОЗДАНИЯ ВСЕХ ДЕНЕГ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НЕ ПОПАДАЯ ПОД ВЛАСТЬ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ИЛИ НАЛОГОВ?

Каждый может дать свой ответ на этот вопрос, но мы не получим удовлетворительного ответа от лиц, занимающих высокие должности.

Остаётся фактом то, что народ отдал свои права, касающиеся наиболее важного жизненного аспекта – монетарной системы – сферам интересов, осуществляющим политику настолько чуждую благосостоянию населения, как это бывает в случае вражеской оккупации.

Мы являемся узниками в собственном доме. Те же самые люди, которых мы избрали, чтобы нами правили, продали нас в неволю задолженности и налогов.

Иначе говоря, люди в своей крайней, детской наивности выбрали свои парламентные «службы», вооружая их во все полномочия физической власти, и позволили им вести политику, которую прямо можно назвать объявлением экономической войны интересам и благосостоянию самих же избирателей.

В дополнение ко всему за эти услуги мы их щедро оплачиваем и оказываем им высокую честь!

Можно ли удивляться тому, что такая практика демократии ведёт к её глубокой компромитации?

Позиция среднего бизнесмена по отношению к налогообложению выражается в утверждении о том, что налогообложение является неизбежным злом. Он на него жалуется, приспосабливает к нему стиль жизни и поддаётся ему.

Это было бы логической формой поведения если бы налоги были чем-то неизбежным; мы увидели, что они, без сомнения, не являются неизбежными в размере, равняющемуся конфискации.

Налоговая система навязана нам владычеством денег, подчинившей себе правительство и высшие полномочия нашего народа.

К диктатуре над миром

Следствием системы задолженности является не только рост политической и экономической централизации в рамках одной страны; она используется также в качестве инструмента навязывания международной диктатуры. После первой мировой войны был основан «Банк банкиров», Международный расчётный банк (Bank of International Settlements) – с центром в Швейцарии – и было положено начало тому, что называется центральным банковым делом.

Международный расчётный банк показал свою сверхнациональную позицию, не прерывая свободной деятельности в течение всей второй мировой войны.

Международные торговцы долгами запланировали во время второй мировой войны дальнейшую централизацию; одним из шагов в этом

направлении было учреждение Международного валютного фонда и Мирового банка.

Финансовый кредит отныне создавался на международной основе, и Уильям Макчесни Мартин (William McChesney Martin), бывший председатель Коллегии директоров американской федеральной системы эмиссионных банков, в своём выступлении на тему «Центральный мировой банк?» для фонда «Per Jacobsen Foundation» в сентябре 1970 года сказал: «Теперь перейду к обсуждению самого большого шага в процессе развития в направлении мирового центрального банка. Это договор в целях создания специальных чековых полномочий (Special Drawing Rights)... В настоящее время международные деньги создаются в плановом и систематическом порядке вследствие многосторонних решений».

Макчесни Мартин искренне признал, что учреждение Международного центрального банка, создающего международные кредиты, должно иметь существенное влияние на национальную независимость: «Мы часто слышим, что существование международного банка противостоит национальной независимости.

Да, если под независимостью понимается то, что обычно определялось формулировкой: свободное право народных правительств предпринимать какие-либо экономические, финансовые или оборонные действия... Дальнейшее развитие мирового банка будет требовать, чтобы народы смирились с очередными ограничениями их свободы в предпринятии независимых действий.»

Тоталитарное содержание этого высказывания, пожалуй, является достаточно ясным! Таким народам, как Австралия, не остаётся ничего другого, как защищаться, если они действительно заинтересованы в том, чтобы успешно контролировать собственный кредит.

Зачем народ отдавать в залог?

Торговцы долгами распространяют другой миф: Австралия должна получить «заграничный капитал» в целях развития своих возможностей.

Что происходит в таком случае, ясно объяснил Х.У. Херберт (H.W. Herbert), экономический консультант Квинсленда:

«...получение 100 миллионов долларов из-за границы увеличивает предложение денег в Австралии на 100 миллионов. Эмиссионный банк создаёт соответствующий фонд в новых австралийских долларах, в количестве, равнозначном сумме заграничных денег (которые остаются в Лондоне или в Нью-Йорке и увеличивают международные резервы эмиссионного банка).

Использование заграничных денег точно так же соотносится с "печатанием денег", как выдача правительством денег из бюджетного дефицита, его увеличение или получение очередных ссуд в торговых банках. Господин Фрейзер (Fraser) и его министры разрешают эмиссионному банку произвести дополнительные 100 миллионов новых денег, чтобы заграничная фирма могла ввести в действие шахту, но не позволяют банку ввести 100 миллионов

долларов наших денег, чтобы то же самое могла сделать австралийская фирма»,

Воскресная почта (Sunday Mail), Брисбан, 2 июля 1977 г.

Деспотизм привычки

В течение всей истории человек проявлял странную неприязнь по отношению к новым идеям, независимо от возможности их осуществления.

Когда в Англии конструировали первый корабль со стальным корпусом, общественное мнение было убеждено, что он утонет, как камень, и осмеивало эту идею.

Маркони (Marconi) безуспешно предлагал изобретение телеграфа без провода по очереди разным судовладельцам.

Рассказывают, что председатель Коллегии директор линии Counard согласился, чтобы Маркони показал своё изобретение на совещании управления.

Маркони заверил директоров в том, что корабли оснащённые телеграфом без провода, могут передавать сообщение азбукой Морзе на расстояние сотен миль. Но несмотря на то, что в те времена бывало так, что чуть ли не ежедневно случалось кораблекрушение, изобретение не произвело впечатления на директорах линии Counard.

Записано даже, что председатель извинялся перед управлением за приглашение Маркони, «за трату их времени».

До тех пор, пока доктор Симсон (Simpson) не открыл хлороформа, операции и ампутирование производились без обезболивания, на стонущем от боли пациенте, которого держали силой вплоть до благословенной потери сознания.

Можно предполагать, что мир должен приветствовать великое открытие Симпсона как дар небес, но так не было. Медицинский персонал был полон сомнений, в то время как костёл обрушился на это открытие, утверждая, что боль создана Богом, как наказание за человеческие грехи!

Должно было пройти тридцать лет до тех пор, пока обезболивающие средства были повсеместно положительно восприняты медицинским персоналом и общественным мнением.

Уильям Харви (William Harvey), открывший принцип кровообращения, опубликовал результаты своих работ на 12 лет позднее, поскольку, как он сам сказал: «Боюсь не только того, что некоторые мне будут мешать от зависти, но опасюсь того, чтобы я не вызвал недовольства всего человечества».

Это были пророческие слова, поскольку, когда открытие было опубликовано, «некоторые авторы забросали меня оскорблениями и обвинили меня в преступлении в связи с тем, что я осмелился отойти от наук и мнений всех анатомов».

Комментируя это, Уильям Ослер (William Osler) написал: «Нет никаких доказательств того, что лекции Харви на тему кровообращения имели хоть какое-либо влияние на медицинскую профессию.»

Джон Обри (John Aubray) написал в биографии Харви: «Его открытие нанесло решительный удар его профессиональной карьере. Распространилось мнение, что он находится в невменяемом состоянии и против него были настроены все врачи».

Когда Виллмейн (Villemain) в 1868 году заявил, что туберкулёз является типичной болезнью, «к нему отнеслись, как к разрушителю медицинского порядка».

После открытия рентгеновских лучей возникли отряды блюстителей моральности в целях противопоставления подобным покушениям на приличие и интимность. Одна лондонская фирма сделала неплохой бизнес, продавая женщинам защитное противорентгеновское нижнее бельё!

Патрик Мансон (Patrick Manson), который открыл, что причиной малярии – в своё время одной из наиболее опасных болезней – являются комары, был высмеян современным ему мирком медицины; ему дали пренебрежительное прозвище Мансон-комар. Те люди не хотели поверить, что малярия могла иметь такое простое объяснение.

С таким же неотступным сопротивлением, с такой же фанатической оппозицией встретились эти девять очень простых и разумных предложений, приведённых в этой книге, касающихся перестройки монетарной системы и освобождения Австралии от задолженности и налогообложения.

До тех пор, пока произойдёт осуществление этих бесспорных предложений, должен будет появиться широкий фронт хорошо осведомлённого интеллигентного общественного мнения, необходимый для преодоления резкого сопротивления могущественного высшего света и деспотизма привычек обычных граждан.

Как заметил английский эссеист Вальтер Багот (Walter Bagehot): «Нет сильнейшей боли, нежели та, которая сопутствует рождению новой идеи».

Что ТЫ можешь сделать в этом отношении?

У людей, ограбляемых налогообложением, совсем не являющимся необходимостью, обычно вырывается крик беспомощности: «Один человек бессилён».

Ты ничего не сделаешь, если будешь придерживаться убеждения в том, что один человек бессилён. Это преждевременное признание поражения. А тем более, что это **неправда**.

Один человек бессилён, если решиться защищать самого себя, если захочет присоединить свой голос к голосам других людей.

Сомнения и страх одного человека пропадают под влиянием мобилизирующей правды, и ЕСЛИ ПОЯВИТСЯ ДОСТАТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПОДОБНЫХ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ, ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ СОТВОРИТЬ ЧУДЕСА, СТРЕМЯСЬ К ЖЕЛАННОЙ ЦЕЛИ.

Когда люди доходят до такого состояния, в котором вещь, не являющаяся необходимостью, становится слишком мерзка, чтобы её

можно было терпеть, когда вид или мысль о ненужных страданиях вызывают в них психически или даже физически – отвращение, они не будут этого терпеть.

Они востребуют от имеющих власть, чтобы с этим кончить – и как можно быстрее.

Так было, когда отменили работу детей в шахтах, когда свергли рабство, когда отменили смертную казнь за мелкое воровство. Пришло время, когда ни один суд не решился бы ею наказать. Просто люди не перенесли бы этого – и выражали это.

Сегодня мы приходим к тому же состоянию, если говорить о налогообложении. Люди не будут этого переносить. И более – мы считаем, что они склонны предпринять решительные действия. Такое состояние дел снова сводит нас к позиции индивидуального гражданина: тебя и меня. На нас лежит серьёзная ответственность.

Согласие с позором налогообложения только с небольшим ропотом – это тихое и гнусное разрешение на обман.

Прежде всего – и в этом настоящий смысл Демократии – избиратель не может сомневаться в своей ВЛАСТИ над политиками и парламентом.

Он должен тщательно осознать правду, что если общественное мнение решительно выскажется по какому-либо поводу, никакое демократическое правительство не осмелится оставить без внимания это выражение боли населения.

История богата примерами силы общественного мнения и без преувеличения можно сказать, что это самая большая сила в мире. Она является моральной силой, Демократией в действии.

Но нам никогда нельзя забывать, что общественное мнение состоит из мнений таких людей, какими являемся я и ты. Если мы покорно согласимся с навязанным нам экономическим чистилищем тогда, конечно, мы не имеем права жаловаться.

Альтернативой безвольному смирению с судьбой является эффективное действие. Это вызывает вопрос: Какую форму действия может предпринять один человек, чтобы его протест был эффективным?

Должны ли мы отказаться от уплаты налогов? Нет действия более бесполезного и более антидемократического. Борьба только с налогами – это бить головой об стену **последствий**, оставляя нетронутой причину налогообложения, **частную монополию денег**.

Отказ от уплаты налогов для принципа может быть героическим поступком, но значительно лучше приложить усилия в направлении реформирования финансовой политики путём конституционных изменений.

Мы имеем демократию и по-прежнему пользуемся некоторыми значительными привилегиями демократических правительств. Если парламент учреждает закон, несоответствующий интересам граждан, то следует с ним считаться, но необходимо работать над его исправлением или отменой при первой возможности.

Положительной чертой демократической системы является то, что она даёт нам **право замены** плохого закона лучшим.

Следует, конечно, признать, что позиция парламента по отношению к вопросу о народных финансах становится испытанием

терпеливости людей, которые видят как множится ошибка на ошибке и как глупость рождает глупость.

Именно этот фактор создаёт в общественном мнении впечатление, что парламент как учреждение чужд общественным интересам и что ведёт налоговую политику с такой жестокостью, которой скорее всего можно бы было ожидать от агрессивного оккупанта, сдирающего с побеждённых контрибуцию.

Чтобы удержалась демократия

Если мы хотим чтобы демократия удержалась, несмотря на вражеские силы, которые ей угрожают, парламент и граждане должны стать на стороне общего интереса.

Если Британское Сообщество хочет удержать с коммунизмом соответствующую дистанцию, следует быстро расправиться с распространяющимся убеждением о том, что парламент является врагом общества и что представляет растущую опасность для свободы личности.

Мы предостерегали тех, которые занимают высокие посты, что настойчивый отказ со стороны правительства Союза и правительства отдельных штатов от прекращения антиобщественной политики налогового порабощения быстро ведёт к принятию парламентом и парламентаристами наиболее циничных позиций.

Такое отношение к делу, безусловно, не освобождает личности от ответственности. То, чем является парламент и зло, которое он поддерживает, - это только последствия того, что избиратели перестали требовать чего-то лучшего и стремиться его получить.

Если избиратели смиряются с этим злом, то просто имеют то, чего заслуживают. «Ценой свободы является постоянная бдительность». Если большинство избирателей покорно принимает тяжёлые цепи экономического порабощения, ограничиваясь только ропотом, несмелыми знаками протеста или возмущения, то для них будут выкованы ещё более тяжёлые кандалы.

Знаком того, рабы мы или свободные люди, является то и только то: готовы ли мы бороться за подтверждение нашей независимой власти над парламентом.

Люди подтвердили свою независимость, когда требовали, чтобы снять с повестки дня постановление о налоге на социальную страховку (*National Insurance Act*).

Они подтвердили свою суверенность, когда настаивали на изъятии наиболее опасных формулировок исправлений в постановлении о эмиссионном банке.

Они подтвердили свою власть, когда востребовали – и получили – заверение со стороны правительства Союза, что народный регистр не будет использован в целях налогообложения промышленности.

Чтобы с успехом показать власть над парламентом, не всегда требуется большое количество людей.

Необходимо настойчивое, интеллигентное и ясное выражение мнений и требований, а также – передача их в центральный орган управленческой власти – КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ПАРЛАМЕНТА.

Требованием является выражение духа сотрудничества, а не вражды.

Мы убеждены в том, что рядовой член парламента значительно более склонен проявлять лояльность по отношению к своим избирателям, чем по отношению к своей партии. Но если избиратели не будут добиваться своих прав, партийные механизмы подавят электорат.

Когда общественное мнение достаточно созреет, никакой участник парламентской сессии не решится им пренебречь. А при достаточном количестве голосов в парламенте, правительство не в состоянии будет принять постановления, противоречащего общественному интересу.

Показывай, что налогообложение **не является необходимостью**, что представляет собою чудовищный грабёж, что наполовину сокращает твою личную свободу и удваивает твои проблемы.

Подчёркивай, что эмиссионный банк может – и должен – предоставлять необходимые финансовые кредиты, без какой-либо задолженности, хотя бы на оплату общественных мероприятий, на погашение национального долга, а также на существенное постепенное сокращение налогообложения, рассроченное на года.

Подчёркивай, что настаивание при существующей политике прямо ведёт к падению демократического правительства, распаду общества, к концу индивидуальной свободы и в конечном счёте к смерти самой цивилизации.

Прежде всего не смирайся с паническим мнением о том, что личность не в состоянии вызывать далеко идущие последствия. Такое мнение полностью не соответствует реальности.

Значительные изменения в истории родились на основе действий отдельных лиц. Массы никогда с ними не отождествлялись.

Значительные реформы были результатом усилий нескольких тысяч людей, которые очень хорошо знали, чего хотят и решительно этого придерживались.

Они боролись вплоть до преодоления сопротивления. Большие организации не были необходимы и до сих пор для этого не нужны.

Пусть тебя бодрит факт, что где бы ты не был, в каком бы очень далёком месте не находился, тебе сопутствует подобное действие тысячи других неизвестных тебе людей; именно эта сообщество стремлений тысячекратно увеличивает твои личные возможности.

Последний шанс

Проследим вкратце ситуацию Австралии.

Индонезия на 1980 год имела население 147 миллионов. Китай насчитывает 1015 миллионов с ежегодным приростом 15 миллионов.

Среди них Австралия со своими жалкими 15 миллионами, пробующая освоить огромный континент (большой, чем Европа) при помощи людей белой расы, в окружении сотен миллионов азиатов.

Чтобы эта богатая территория западной цивилизации содержалась белой расой, должны произойти большие изменения в мышлении и способе действия на всех уровнях общества, а особенно в высших политических и финансовых кругах.

Население Австралии должно отказаться, как от самоубийственного действия, от всякого рода политики, ограничивающей развитие Австралии, от лишённого отваги и решительности управления делами государства, которое ставит финансовые препятствия его развитию.

Мы сейчас живём как в сказочной стране с молочными реками, в то время как неумолимые факты, свидетельствующие о нашей ситуации, требуют как можно более энергичной, смелой, насыщенной воображением политики, служащей развитию и осуществляемой решительным народным управлением.

Деньги на развитие должны быть выпущены так, как будто бы Австралия была в военном положении. Мы боремся с большой проблемой сохранения воды на пустынном континенте; боремся за заселённость нашей малонаселённой страны; пробуем преодолеть собственную летаргию, пред лицом сил, которые могут уничтожить нашу свободу.

Завоевание пустынной части Австралии – территории, занимающей половину континента, - требует исследований и изучений, которые ведут лучшие инженеры, с необходимой финансовой поддержкой.

Необходимо в широком масштабе предпринять разработку строительных проектов в таких границах, насколько позволяют человеческие и материальные возможности.

Не менее важной является постройка первоклассных автострад для объединения континента и большего сосредоточения его вокруг общих целей.

Основная политика развития Австралии должна руководствоваться принципом, что если что-то является в реализации физически возможным, оно должно стать возможным также в **финансом плане**.

Но вместо отваги и решительности, мы, к несчастью, видим невероятный спектакль политических неудач, продажности, нерешительности и боязливости.

В стране не организуется достаточное количество военных оборонительных сил, основанных на новейшей технологии, поскольку финансовая ортодоксия утверждает, что не хватает фондов.

Наконец, даже промышленность хиреет от нехватки денег, необходимых для такого развития нашей молодой страны, которое обеспечило бы ей большую самостоятельность в этом беспокойном мире, в современной, полной неожиданностей эпохе.

В облики настолько удручающей картины общенародного разочарования натуральной человеческой реакцией является страх, чувство неуверенности и отсутствие решительности.

В политическом отношении господствует конфликт и замешательство. Нарастает экономический хаос. Нам грозит экономический кризис.

Отсюда нет ничего странного в том, что общество чувствует себя оглушённым. Нам кажется, что мы живём во времена бессмысленной тревоги.

Это подходящий момент, чтобы австралийцы задали вопрос, как долго страна может продержаться на фундаменте растущей задолженности.

Сплотился ли какой-нибудь народ на зыбком грунте налогового порабощения?

Постараемся не иметь иллюзий: если люди не уничтожат налогообложения, то налоги уничтожат людей. Достаточно простой арифметики, чтобы показать, как налогообложение предвещает неизбежный приговор на жизненный стандарт и общественный порядок, который так долго создавался.

А мы перед лицом этой угрюмой перспективы ведём себя так, будто она является неизбежной, как будто не существует простого и очевидного выхода, описанного и представленного в общих чертах в этой книге.

Разительно пагубные последствия, связанные с современной финансовой системой, являются делом людей и люди могут их устранить. Законы, установленные людьми, не являются непоколебимыми. Ошибки, с которыми мы долго смирились из-за отсутствия правильной оценки положения, может исправить благоразумие.

Когда народ в конце концов действительно возьмёт в свои руки финансовый кредит, когда начнёт его сам создавать, только тогда перестанет танцевать под музыку ростовщиков; начнёт длинный освободительный марш из-под ига налогообложения; начнёт использовать власть создания кредита как наивысшую из реальных благотворных возможностей.

Повторим слова мудрейшего государственного деятеля Авраама Линкольна: «Привилегия создания и эмиссии денег является не только наивысшим правом правительства, но также и его самой большой творческой возможностью».

«Самая большая творческая возможность Австралии». Вот прекрасные перспективы перед нами, если только мы имеем в себе решительность, чтобы к ним стремиться.

Мы показали дорогу. Обнажили факты.

На эффективное действие осталось немного времени.

ЭПИЛОГ

Если кто-то выступает с новым предложением, которое противопоставляется, а может даже грозит опровержением признаваемых годами и передаваемых другим верований, то против него разгораются в протесте всяческие страсти и предпринимаются разнообразные попытки, чтобы его уничтожить. Люди сосредотачивают все свои силы в сопротивлении: они ведут себя так, как будто ничего об этом не слышали и ничего не могли понять; говорят о новом воззрении с презрением, как будто бы оно не стоит даже проверки или внимания. Таким образом много времени может пройти, пока новая правда сумеет проложить себе дорогу.

И.В. Гёте

О ужасах сталинского террора знали и писали намного раньше до того, как Солженицын написал свою книгу *Архипелаг Гулаг* (например, в книге *The Dark Side of the Moon*, 1947), но не подготовленное ещё к этим описаниям общественное мнение Запада в значительной степени попросту не принимало их к сведению.

Норман Дейвис, *Божеские Игры*, стр. 560

*Наиболее простой путь
порабощения народа ведёт
через присвоение его кредита.*

Майер Амшель Ротшильд

Почему нам постоянно не хватает денег?

Коллин Баркли-Смит выясняет, почему рост цен, налогов и бюджетного дефицита является неизбежным следствием пользования *задолженными деньгами*, т.е. деньгами, которые создаются в форме долга по отношению к банку. Автор доказывает, что мы всегда имеем возможность выхода из петли растущей задолженности, если восстановим наше суверенное право создания денег *незадолженным* путём.

Принятие решения зависит от парламента, а исполнение - от правительства.

Мы должны требовать от наших представителей, чтобы это право было записано в нашей Конституции.

Австралийский журналист и экономист представляет результаты 25-летних работ Института монетарных исследований.

С огромной ясностью он объясняет, как возникает национальный долг и почему он неизбежно растёт.

Автор обращает внимание на факт создания банками почти всех денег, находящихся в общественном обращении, и показывает, как это происходит в практике, т.е. каким образом банки создают дорого продаваемый обществу финансовый кредит на основе реального кредита, созданного обществом.

В книге выясняется, почему рост цен, налогов и бюджетного дефицита является неизбежным следствием всеобщего пользования задолженными деньгами, которые создаются в форме долга по отношению к банку.

Автор показывает, каким образом можно резко сократить налоги, инфляцию и бюджетный дефицит, лишая банки монополии создания денег, национального финансового кредита.

Автор доказывает, что мы всегда имеем возможность выхода из петли растущей задолженности, если восстановим наше суверенное право создания незадолженных денег.

Принятие решения зависит от парламента. Исполнение – от правительственных экспертов. Мы должны требовать принятия решения по этому вопросу от наших представителей в правительстве.